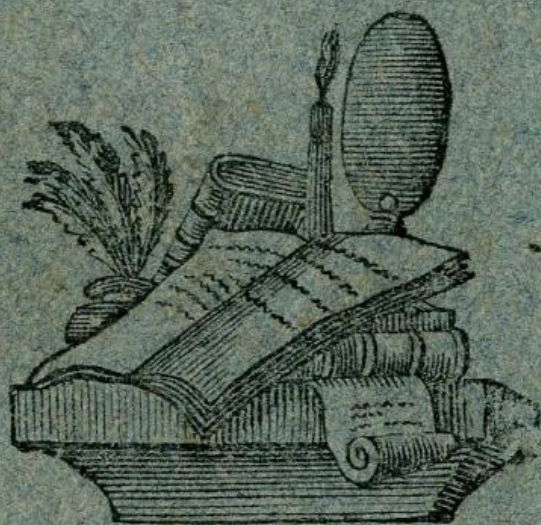


ПРІЯТЕЛЬ СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ.



Књига прва.

ПРІЯТЕЛЬ

СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ.

Преводи и орігінална сочиненія
ТИМОФЕА ИЛИЇЪ,
Протопресвѣтерата Чанадскогъ Намѣстника
и Пароха Санадскогъ.



Књига прва.

У НОВОМЪ-САДУ,

писмены Павла Іанковича, Ц. К. Прів. Тѣпографа,

1840.

Отъ страны Касающагося Епархіална-
го Духовнаго Надлежательства, никаковому
препятствію въ смотреніи Благочестія въ
настоящемъ дѣлѣ обрѣтену сущу, можетъ
тоеже дѣло тѣпу предано быти.

Въ Темишварѣ 20. Марта 1840.

На милостивое Епископское
Повелѣніе

(М. П.) ЕМІЛІАНЪ КЕНГЕЛАЦЪ,
Іеромонахъ Ч. Консісторіума Епар-
хіи Темишварскія Нотарій.



ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНЪИШЕМЪ,

и

ВЫСОКОДОСТОЙНЪИШЕМЪ

ГОСПОДИНУ

ПАНТЕЛЕИМОНУ

ЖИВКОВИЪ

ПРАВОСЛАВНОМЪ ЕПИСКОПУ ТЕ-

МИШВАРСКОМЪ, В. КИКИНД-

СКОМЪ, ЛИПОВСКОМЪ, ПАН-

ЧЕВАЧКОМЪ, ЧАКОВАЧ-

КОМЪ В. БЕЧКЕРЕЧ-

КОМЪ, и пр. и пр.

ГОСПОДИНУ

милостивѣйшемъ

изъ высокогъ почитанія посвеѣе

Издатель.

Ваше Высокопреосвященство

Господине милостивѣйшій!

Кнѣжица ова мала, коя данась у **ВАШЕ** свете руке долази, пуна преполезни морални за младежь Серску наука. Колико самъ увѣренъ, да ће она милой нашей младежи на ползу служити, да ће младежь съ нѣомъ као каквимъ мирисавимъ цвећемъ душу украшавати, разумъ облагорођавати, и на путъ добродѣтелій руководити се, толико радостнѣе, и съ већимъ страхопочита-нѣмъ високомъ имену **ВАШЕМЪ** посвећу емъ е, познавајући благу желю **ВАШЕГЪ** **В**ысокопреосвященства, съ ко-іомъ младежь Сербску облагоображену видити желите. Малу дакле ову кнѣжицу мою приимите у **ВАШЕ** свете и благословене руке, **Архіерейскимъ** благословомъ **ВАШИМЪ**

благословите и мене и трудъ мой, и милостивѣйше дозволите ми, да се прва кнѣига кнѣиге ове съ превисокимъ именемъ **ВАШИМЪ** увѣнча; изліите щедроту, милость и благонаклоность **ВАШУ**, на предъ **ВАМИ** стоеѣмъ, **ВАШУ** свету десницу любеѣмъ, и у найвеѣмъ страхопочитанію изумираюѣмъ

ВАШЕГЪ Высокопреосвященства

У Санаду 1 Октовріа 1839,

найнижайшемъ рабу

Тімоѣю Мліиць,

Протопр: Чанад: Намѣстнику,
и Пароху Санадскомъ.

ПРЕДГОВОРЪ.



Кнѣиге писати и на светѣ ѿ издавати, посао є, кои велико стерпѣніє, превилко постоянство, сладку тишину, чисту совѣсть, мирну душу и изображеніє умно изискує. Сваки Списатель кои є по гдиштво написао, на светѣ издао, и у число списателя ставіо, се, неможе се совершенно утѣшавати, да є управо по своіой жељи, дужности доброгъ Списателя задошта удовлетворіо. Само они високи умови с тимъ тѣшити се могу, кои собствене орілінале рађаю, и свету ѿ сообщаваю; и они кои данашнѣмъ времену што сходно, и за родъ пробитачно избѣру, преведу и на светѣ издаду. Но што лепо избрати, потребанъ є добаръ Вкусъ, и пунъ джепъ, да се кнѣиге на разни єзыцы излазеће прибавити и избрати могу. — Што се джепова тиче, у мене ѿ има и сувише, и садъ писаюћи ово преброявшій мое у одѣлу момъ у комъ самъ садъ обучень

наѡо еданаѡсть, кои су сви и пошироки и доста подубоки, као обични поповски джепови, но на злу среѡу мою сви су празни. Списателю є дакле одь велике потребе пунь джепъ, да може све излазеѡе кнѡѡге куповати; Новине не само Сербске, о-бадвое, заседно съ Народнымъ листомъ и Сербскимъ лѡтописомъ, но и други народа кнѡѡге и новине кое онъ читати и разумети уме, требалобы да купуе и да чита, да кромь полїтїчески у свету догаѡая зна, шта други народи и у другима земляма у лїтературы раде. Но Списательи су наши по веѡой чисти тако утѡснени, да не само што иностране кнѡѡге и Новине редко купую; но сви, Сербске Новине и лѡтописе држати немогу, ма за тима како горко да уздишу и туже. — Кадь самъ я прво Обявленїе Г. Павловиѡа о Народнѡмъ листу кодь еднога мога прїятеля видїо, появленїю овомъ тако самъ се обрадовао, као да самъ їошъ едно добротворно сунце на небу опазїо; но ова радость моя нїе за дуго траяла; єр' я не-исплатившїй за листъ и новине, лишимъ се и едни и други, и у углю овомъ одь

ученогъ свѣта удалѣномъ, данасъ ништа
знао небы шта се у свѣту ради. да ми е-
данъ пріятель свое Маѣарекс Новине не-
шилъ, но и ово кадкадь изостане. За о-
ву красну и за младешъ преполезну кнѣи-
гу, на Немецкомъ езыку всѣхъ четири
пута прештанпану, я изъ више назна-
ченогъ узрока нигда знао небы, да небы
та по обеѣаню момъ, предрагогъ и прелю-
безногъ Пріятеля могъ Г. Димитрію П.
Тирола у Београду пролетосъ пооди о ни-
самъ. Овомъ истомъ приликомъ кадъ се
изъ Београда вратимъ, одъ нѣжне мла-
дости такоѣе предрагогъ Пріятеля могъ Г.
Докторъ Стеиѣа у Земуну посѣтимъ, Еле-
ну мою на поклонъ му однесемъ, гди у
краткомъ нашсмъ разговорѣ кажемъ му,
да самъ Касандру у стѣхове еложію, да е
прва кнѣига всѣхъ у цензуры, и да ѣу е
одма труковати дати, како Г. Іанковиѣу
ц. к. Новосадскомъ Тѣпографу за Елену
платимъ. — Г. Іанковиѣъ мени э при изда-
ваню! Елене велико пріятельство учинію;
я му мое станѣ искрено сообщимъ, онъ
Елену пріили, трукуе э, свеже е и, неис-
платавшій му ни едногъ новчиѣа, преда

Кнѣиу ову любезный и драгій Читателю! коя є за свако станѣ човека полезна и утѣшителна, кадѣ є у руке добѣишь и прочиташѣ, подай є и сыну твоѣи нека э чита, и питай га шта є у нѣой читао. Као што трудолюбива пчела, у свакомѣ и найманѣмѣ цвѣтку восакѣ и медѣ налази, и у свою кошницу односи, тамо човеческомѣ уму непостижима зданія зида и скуплѣно свое богатство оставля; тако ѣишь и ты и сынѣ твой у овой кнѣиги врло лепе, морналне и полезне налазити науке, душу ѣишь твою сѣ нѣомѣ увеселявати, сердце облагоображавати, и умѣ украшавати. Читай є свесердо, и повише пути, и у време кадѣ друга посла немашѣ забавляй сѣ сѣ нѣомѣ и увеселявай: но едно те молимѣ не осуждавай ме.

Тімоѣ. Иліиѣ.



Младомъ Читателю.

Здрава ми и срећна буди любезна Сербска младежи! я те изъ свегъ срдца поздравлямъ. О! оди къ мени, и пружи ми руку твою, да те крозъ одну красну поляну, пуну разногъ мирисавогъ цвећа, и весели съ плодомъ обтерећени дрва проведемъ. И ако ты замномъ поћешъ, и вѣрно ми слѣдовати, и то добро слушати, и у душу твою уливати будешъ, што љу я теби казивати, то благо теби, ты ћешъ бити срећна, и у той поляны собираћешъ плоде, кои се нигда покварити немогу.

Погледай любезна Сербска младежи свудъ око себе у наоколо! видићешъ да се на

найпре само писмена у умъ уливана бити морала, а после ишло се съ вама мало помало све далъ, докъ вамъ душевне силе тако оснажиле нису, па садъ целе образе безъ запынаня читати можете. Пре краткогъ времена, за цео сатъ едва сте вы по гдикои редъ прочитати могли, и то съ великимъ, натеганѣмъ и трудомъ. А садъ? садъ безъ сваке муке и труда читате гди годъ оѣте.

Шта изъ овога вы заключавате? Нїе ли истина, да одъ Бога нама дароване душевне и тѣлесне силе, упражненїяма само и посведневнима могућнима употребленїяма развіяю се, умножаваю и снажнїима постаю? Тако є безъ сумнѣ! Обща Божїя заповестъ людма налаже: „радите“ Вы морате ваше како душевне тако и тѣлесне силе, да бы оне свагда богатїе разгранявале се упражнявати, и їошъ изъ ране младости на опредѣлени начинъ употреблявати.

Али ако се силе наше свагда принуждавале буду, рећићете вы мени, то ћеду се уморити, и нећемо у станю бити далъ у упражненїе ставити їи? Право имате децо моя! то и я кажемъ. И садъ сладко време игри долази. Видите како сладки Богъ земљи одмора у зимнѣ време дає, и после кишовити дана благе одрећує ноћи. После

урађеногъ посла, вели една стара сербска пословица, врло е сладакъ покой, кадъ посао нашъ урадимо, можемо се онда и радостнима предавати забавама, и Богъ, кои невинне ове забаве наше съ небеснога свога престола съ благоволеніемъ сматра, радуе се, што су деца нѣгова тако срећна и радостна.

Таковѣ чисти и невинни забава после урађеногъ посла у изобилію налази се. Еданъ одъ васъ кои радо трчи, угрева се съ лоптомъ, други ако ъ зымнѣ време увеселява се са соничицама, или ако ъ пролеће съ родителѣи свои у прекрасне изилази ливаде, бере цвеће, и одъ тѣи венце себи плете, трећи трчи за лептирићи, или вата лепе бубице, или сматра прораствѣнія, и бояма своима овѣима подобна на пашіру начертава, четврти нађе себи какве друге, исто тако невинне забаве, и съ нѣима се увеселява.

И у то исто време, кадъ вы послове ваше, кое вамъ Родителѣи и Учителѣи ваши израдити наложе, совѣстно израдите, и кадъ се ватреной каквой игры безбрижно предати можете, у то исто време Пріятель Младежи радо бы къ вама дошао, и донео бы вамъ свакояка упражненія, коя бы васъ у исто време као наиболѣ играчке увеселя-

вала и разпрејавала. И ево га, онъ данасъ први путъ предъ васъ долази, и васъ сердечно поздравля, и пре него што вамъ онъ свое дарове раздавати почне, онъ вамъ оће едно кратко, но важно словце да каже, кое ни еданъ одъ васъ, ни данасъ ни сутра, нити икадъ заборавити да усуди се,

Пріятель младежи држао є едно дете здраво и читаво на своима рукама, кое после неколико дана у гробъ однесу. Родители, браћа. сестре и другови горке су сузе за њимъ изливали, ер' е оно добро было. Господниъ Парохъ тѣшећи ии томъ приликомъ рекне имъ: „Любезніи мои! немојте плакати, Богъ кои є вама дете ово поклонію быо, садъ га опетъ къ себи узима, и на небу, и у брой свои Ангела ставля га.“ На то престану они плакати и тужити; ер' су знали, да ћеду га, кадъ на исти начинъ и они землю ову оставе, тамо кодъ щедрога Бога и њгови Ангела наћи. Тамо свако добро и смерно дете одлази, и свако ће тамо свое Родителъ браћу, сестре и другове после краткогъ времена опетъ видити: она пакъ деца која нису добра и смерна была, нећеду се те радости удостоити, т. е: нећеду више нигда Родителъ, браћу, сестре и другове свое видити моћи; ер' се они неудоствају сладкогъ Бога и

нѣгове Ангеле видити, они у царство вечите таме одлазе, гди сунце несаяе, нити мѣсець светли, нити какво пролеће кадгодъ цвета; зато іошъ изъ малена обвивайте се да добри и смерни будете. Любите ваше Родителъ, браћу и сестре са свимъ срдцемъ, и о Богу и Спасителю често мислите, ер' онъ добру децу здраво милуе, а и васъ милуе, ер' вы ете сви добри и смерни, и васъ ће къ себи у царство небесно радо пріимити, еадъ васъ у гробъ понесу, и неће васъ изъ саяности небесне и изъ друштва Ангелскогъ избацити, и у царство таме одбацити, гди сунце несаяе, нити мѣсець светли, нити какво пролеће кадгодъ цвета. Желители вы то, то љу я вама радо и често различне приповѣдке приповѣдати, кое ће васъ на путъ къ небесной саяности навести; гди ћемо се кадгодъ тамо горе у друштву Ангела, еодъ сладкогъ Бога, у заимной радости оцетъ видити.

* * *

Садъ пакъ послушайте о двогубомъ отечеству людѣи.

Еданъ отаць и сынъ нѣговъ Алекса, одали су еданпутъ у едно прекрасно у про-



леће вече по полю по свободномъ возду-
ху. Они су дуго ћутаюћи еданъ поредъ
друготъ ишли; наипосле рекне Алекса:
Отацъ! како се тамо подижу облацы, све
еданъ преко другогъ, и изъ међу нѣи по
гдикоя звезда блиста се; оне се блистаю и
овамо насъ осветляваю. — ели тако отацъ?

Тако е любезный Алекса, оне насъ о-
светляваю, и сву животиню, и сва прора-
щенія осветляваю.

Отацъ! мени се чини као да оне мене
зову, као да самъ я већ еданпутъ кодъ
нѣи быо, и да самъ радъ опетъ къ нѣима
ићи.

Тамо дакле тежишъ Алекса? сви люди
тамо горе отићи теже

Али Отацъ! я самъ радъ и кодъ тебе
быти, ер' кадъ ты кодъ мене ниси, то я
онда и за тобомъ тежимъ.

Тако е то мой сыне. Еси ли ты у ка-
квой кућы, то тежишъ къ твоіой, къ тво-
има, къ мени и къ браћи твоіой, а гле-
дишъ ли горе, и видишъ ли блистауће зве-
зде, то радъ си къ нѣима.

Да, Отацъ, тако е, но одъ кудъ то быва?

То быва одъ двогубогъ отечества людей
Алекса.

Одъ двогубогъ отечества, шта е то?

То 6 то мой сыне. Човекъ 6 и тамо горе кодъ куће, а и на земљи 6 кодъ куће.— Видимъ, мы овуда идемо, и ова 6 земля наше обиталище, но и тамо 6 наше обиталище, мы смо ради и тамо отићи; и човекъ свагда 6 тамо у свомъ отечеству. Зато буди честанъ и добаръ, и погледай често горе; ер' су и тамо браћа, отаць и мати, и ты ћешъ са свима нама тамо къ благомъ Богу отићи, еръ онъ 6 свима нама отаць. Буди добаръ и честанъ: оћешъ ли?

Оћу Отаць, рекне Алекса, и са 'своимъ оцемъ кући оде.



Я Н У А Р І И.

зове се обично онай мѣсець, кои годину отвара, на когъ прагу мы садъ стоимо.

„А зашто Януаріи?“ пытате вы.

То ѣу вамъ я одма казати. Изъ меѣу многи Богова, кое су стари Римляни почитовали, было е еданъ кои се Янусъ звао. По мнѣнію нѣиномъ управляо е онъ годиномъ и свима судьбама людѣи, и было е найсилнѣи Повелитель надъ миромъ и ратови. Нѣму е было први данъ године, први сатъ свакогъ дана посвећенъ, По нѣму се іошъ и данъ данашнѣи први годишнѣи мѣсець назива. Онъ е — не безъ узрока за высоке умове — съ два лица изображенъ тако, да съ еднимъ свагда на предъ а съ другимъ натрагъ гледи.

И бы свима людма кадъ они у нову годину ступе, желію, да на исти начинъ ово лице добию, да бы съ еднимъ свагда' напредъ а съ другимъ натрагъ гледати могли. Натрагъ гледаюѣи могао бы сваки видѣти, съ каквимъ га е благодѣлїяма Божественна обласипала щедрота, а напредъ, могао бы

сваки себе у души своіой питати, оћул' се или не истіи Божіи благодарѣнія и у будуће достайнимъ учинити; да намъ будуща у вечитой тайны као у каквой тами сакривена стое. Оћели му будућность радостніе жребіе принети, или не — то одъ Божіе милости зависи.

Како было децо моя, кадъ бы и вы еданпутъ Януса образъ на себе 'узели? — По мѣнію момъ то вамъ ништа шкодило небы, но іошъ бы вамъ на ползу служило, као што ћете садъ видити.

Обазрите се дакле на вашъ животъ н а т р а г ѣ .

Погледайте само каква є ово у весели-телна башча съ цвѣтемъ, како є украшена веселимъ и благо вкуснимъ воћемъ свакогъ рода! Надъ вама се горе распро-стире плаветновидно небо, на комъ сунце даню указуе се лако и благослова пуно као Божіе око а ноћу звезде, сребрно цвѣће неба, блистаю се на великомъ простору небесномъ, преко брегова и долина во-ображательно кратку тавну светлостъ ме-сецъ разсипа. О! а и башча младости на-ше има врло лепъ и красанъ изгледъ, и онда кадъ већ остаримо, іошъ све ед-нако съ радосћу на ню обзиремо се, и до-ситости нагледати се неможемо є, догодѣ



насъ у землю неположе, на којой смо се као деца играли. Кадъ бы се вы у красну ову башчу осврнули, прегледали є и промислили се, да є она, колико вы опонути се можете свагда, на еданъ особито усладителни начинъ тако украшена была, да сте вы изъ нѣ по воли вашой цвеће, кое сте, и колико сте тели брали, и венце плели, и никакву потрицу на цвећу примѣтили нисте, но съ тымъ да є она све богатія и краснія съ цвећемъ указивала вамъ се — децо! нећели вамъ се ово као неко чудо у уму вашемъ представити? Нећеду ли ваше мале прси стеснити се и затрести? Немойте се тѣи суза, кое вамъ изъ очію полећу стидити, то су сузе благодарности, и оне су Богу угодне, оне изъ ваше миле младе радости проистичу.

Єсте ли вы свако јутро, или свако вече за животъ вашъ, или за даръ добіени, коме благодарити дужни? Видите, кадъ вамъ отаць или мати што даду, било то лепа альиница, или комадићъ лебца, то вы свагда кажете „благодаримъ“, и то добро чините, и тако треба да радите. Зато дарове по правомъ разсужденію найпре заслужити треба, и онда їй, као праву собственности, съ радосћу уживати. Благодарити нето тако морате вы и невидимомъ отцу,

кои одозго съ неба на сва дѣла наша пази,
 комъ смо деца мы сви людѣи, и одъ когъ
 намъ сва добра, и сви совершени дарови
 долазе. Човекъ ништа нема што одъ Бо-
 га добио нѣ! Штогодъ мы имамо, и што
 другима покланямо, све в то даръ неба.
 Едно смерно дете, — а свако дете треба
 смерно да буде: ер' другачіе неби оно
 ни Богу, ни Родительима, ни другима люд-
 ма радости причинявало, нити бы оно са-
 мо у себи праве радости осеѣати могло
 — едно велимъ смерно дете треба овако
 да ради. Кадъ се у ютру изъ сна пробуди,
 и очи отвори, и покоемъ ноѣнимъ и у ду-
 ши и у тѣлу подкрѣплѣна осети се, и сун-
 чане зраке у собицы своіой крозь прозоре
 опази, треба да скрсти руке и да рекне:
 „Сладки небесный отче! я ти благодаримъ,
 што си ми сладки покой у прошастой но-
 ѣи поклонію, што си ми животъ и здра-
 влѣ даровао, и што си ми и овай новоро-
 ѣени данъ доживити дозволю. Благосло-
 ви Боже данась мене съ мои Родители,
 браѣмъ и сестрама, дозволи ми тебе
 свагда предъ очима и у срдцу имати, и
 никакво зло, и твоима заповестма проти-
 вно дѣло мени данась учинити недопусти!“
 — Исто тако треба, за све, штогодъ му се
 у томъ дану добро и спасително догодило.

да благодари; и у вече, кадъ у креветъ оће да легне, онда опетъ треба да се прикрсти, и да рекне: „Благодаримъ ти о Боже! на овомъ благомъ дану, кои си ми данасъ ты поклонію, и на свима красотама, кое си ме удостоію данасъ видити. Допусти Ангелу твогъ, да ову целу ноћъ кодъ мене пребуде, и кодъ Родителя мои, и кодъ браће мое и сестара мои, такође, да сви мы у миру спавамо, и никакву несрећу, тугу и беду за ову ноћъ неискусимо!“ — Кадъ смерно дете овако учини, онда оно лако заспи, мирно спава и целу ноћъ Ангели Божіи стоје око нѣга и съ нѣмъ играју се. Видите дакле любезніи мои како добра деца раде! А то се само по себи разуме. да Родители тако добро дете изъ свегъ срдца любе, и да му у свачемъ волю испуњавају. Тако добро дете съ браћомъ своіомъ непрестано у највећој слогі, веселю и радости живи, никомъ назавиди, и ни съ кимъ несвађа се. Што му е дато да научи, то съ највећимъ прилѣжаніемъ учи, ер' зна, да онај неисчерпаемо благо притяжава, кои умомъ и срдцемъ изображень, и налази у томъ свою собствену радостъ и удовольство, што сваки данъ себе съ новимъ знанѣмъ обогађава. Ко тако дете види, сваки га радо предусрета, и радо

се съ нѣмъ забавля; ер' в оѣо учтиво, и нѣгово обхожденіе свакомъ в угодно и по-вольно. При првомъ погледу познати се може, каква душа у комъ детету обитава. Добро и смерно дете свакога благоволеніе къ себи привлачи.

А како сте вы любезна децо! прошасту годину провели? Сравнявали се животъ вашъ икони овой коя вамъ се овде представля? — „Тако брзо вы то мени казати неможете,“ одговориѣте вы? — а то и самъ мислимъ. Зато промислите се о томъ іошъ, учините еданъ строги са сами собомъ испить, и собственно сердце ваше ка-заѣе вамъ, у колико се вы овой уподобля-вате.

Тако дакле мы смо еданъ погледъ на-трагъ учинили, а садъ іошъ еданъ на предъ да учинимо.

Кой на свой прошастіи животъ смѣло погледати сме, кои себи никаква укора о томъ учинити неможе, и кои у свачемъ Бога као найвеѣе свое благо припознае, и нѣговимъ милостивимъ и премудрымъ у-редбама подлаже се, тай безъ свакогъ стра, съ пуномъ надеждомъ и повѣреніемъ и у напредъ смѣло заиста погледати може. Ни еданъ смртни човекъ неможе знати, шта му се у будуще догодити може, и какве га

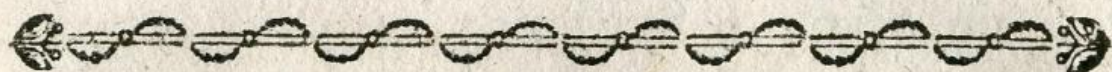
промене очекую; то самъ преблагій Іисусъ зна, и онъ насъ увѣрава, да безъ волѣ отца небесногъ ништа намъ се догодити неможе, да намъ неће ни една длака изъ главе наше безъ нѣгове свете волѣ изчупати се, да све жалости и сверадости одъ нѣга долазе. Ово се другачіе и простіе рећи може; да Богъ кои намъ в досадъ помагао, да ће намъ и у будуће милостиво помагати.

Децо! вы сте срећни. Вы радостніе у будућность погледати можете, него ли мы стари людїи. Брига домаћа вама в іошъ непозната; Родители ваши за васъ у место васъ брину се, и на овај начинъ вы врло лако крозъ башчу младости путовати можете. Дужности, кое вы испуњавати имате, нису тако тешке, а награда васъ одма очекуе. Бриге неке и туге мале и васъ кадкадъ сгоде, но те никаква дуга слѣдствїя за собомъ неоставляю! Радости, кое за тима слѣдую, обузму срце ваше тако, да прошасте бриге и туге са свимъ заборавите! Децо вы сте срећни?

О! и опетъ ова нова година у кою мы садъ ступамо, може и вама много туге и жалости принети! Како бы вамъ было, кадъ бы цвѣтаюће ваше здравлѣ, съ коимъ се садъ поносите, изгубили, и у какву тежку болѣсть пали? Или кадъ бы са землѣ

ове у спокойно небесно царство однеше-
ни были? Или кадъ бы вамъ отаць, мати,
братъ или сестра умрли? — То бы вама
занста тешко было, и врло тешко, но то
се ништа безъ волѣ Божіе сбило неби,
слѣдователно све бы на ваше добро кло-
нило се. Трпенѣ и бѣде приуготовляваю
люде за вечито блаженство, а у среѣи и
радости свагда живити, ніе увекъ проби-
точно, — Вы малодушествуете, стрепите и
ослаблявате? Васъ стра и туга ваша надя-
чава? Такоѣ и овде помаже, што нигда
безъ дѣйствія неостае, молитва. Зато,
кадгодъ вы у кою нову годину корачите,
дигните и срце и руке ваше къ Богу и ре-
ците: „Ты си о благи Боже! у прошастой
години богате благослове твое на насъ из-
лію, мы то и душою и тѣломъ осеѣамо,
и нисмо у станю теби достаточно благода-
рити. Буди намъ и у настоящемъ садъ
времену мислостивъ, даруй намъ душевно
и тѣлесно здравлѣ, возвиси насъ у мудро-
сти и у добродѣтели, и у свачему твою
свету волю испунывати научи насъ. На-
шимъ добрымъ Родителѣмъ поклони дугъ
животъ, да бы они насъ у страху твоѣмъ
воспытали могли, и да бы плодъ трудова
свои, съ коима се около насъ неусипно
труде, съ радосчу пожнѣли. Да, добрый

небесный Отче! ты увекъ съ нама буди, съ нама и са свима онима кое мы любимо, аминъ!“ Овимъ начиномъ усели се радостно повѣреніе у срце наше, и надежда пружи намъ руку, коя насъ у пространу будућности землю съ радосћу руководи. А шта ће іошъ после слѣдовати — Свето съ провидѣніемъ, и небеснымъ благословомъ быће.



Навечер' е нове године едногъ несрећника.

Старацъ еданъ стаяо е у вече нове године на прозору свомъ, и погледао е съ изгледомъ ужасногъ очаянія кадкадъ горе на недвижимо вѣчно блистающе се небо, а кадгодъ доле на смрзнуту чисту и снегомъ покривену землю, на којой садъ нико тако безъ радости и сна быо нѣ као онъ; кои е гробъ свой већъ предвиђао, кои е младость свою у лудости провео, и у дугомъ и годинама богатомъ животу свомъ ништа друго радіо нѣ, но кое у чемъ заблуждавао, грешіо, боловао, тѣло свое обезчещивао, душу свою грехови обтерећивао, и садъ у старость гризао се и горко каяо. Найлепшии дани младости нѣгове представему се садъ предъ очима као кадве аветинѣ, и одвуку га на оно блажено ютро натрагъ у комъ га е отацъ нѣговъ први путъ на распутіе живота навео, и показао му, да ће га десни путъ на красне добродѣтели, спокойство, на прекрасну поляну, на плодоносну жетву, и у брой Ангела одвести, а леви у сладострастне пороке,

у црни пако, напунѣни частицама отрова, пунъ пузеѣи змѣя, и мрачногъ густомъ испареріа.

О, змѣе су о прсима већъ нѣму висиле, и частице отровне капляле су съ нѣговогъ езика, и онъ садъ већъ незнаде гди е.

Безчувственъ, и у неизказаной туги погледа садъ онъ опетъ на небо и викне: О отче! поврати ми опетъ младость, постави ме јошъ еданпутъ на распутіе, да други путъ себи изберемъ.

По отацъ нѣговъ и младость нѣгова одавно были су па прошли. Онъ виђаше садъ блудеѣе неке светове, кои су по лапови играли, и у гроблю зауставляли се и угашавали. „Ово су дани лудости мое,“ — рекне онъ у себи. После тогъ виђаше одну звезду, која е преко целогъ неба прелетела, на земљу пала и издрибила се: „То самъ ја!“ рекне нѣгово ожесточено срдце, кое е покајаніемъ змѣеугризно све већма и већма ранѣно бывало.

Тияюѣи воображеніе ово покаже му по зданіама летеѣе ноћнике — *Nachtwandler* — и ветренячу — *Windmühle* — съ ужаснимъ движеніемъ надъ нѣнимъ срушавајућу се, и едно у празной собы, у којој се обично мртвацы до времена погребѣа држе, зоставше наличіе — *Sarge* — полагано у дви-

женіе ставляюће се. У средъ борбе ове музика една, која є нову годину поздравляла зазвучу у ушима изъза едне куле као какво црковно пѣніе. Онъ се ужасне и къ себи дође. Онъ погледи садъ горе у воздухокружъ, и после погледъ свой къ земљи спусти, и о Пріятельи младости свое мислити почне, кое све у добромъ, болѣмъ и срећніемъ одъ нѣга станю нађе. Едни су садъ одъ нѣи Учителъи народньи, а други Родителъи многе благословене свое дечице были. „О и я самъ могао навечеріе ово, ове нове године, исто тако као и они у сладкомъ покою провести, да самъ само тео! — О и я самъ могао срећанъ быти, да самъ драгіи мои Родителя поздравъ нове године, добре нѣине совѣте слушао!“

У грозномъ овомъ на време свое младости опоминанію, учини му се, као да є, неку лакость у себи осетіо, као да се са свимъ помладіо.

Онъ садъ самъ себе стидѣћи се ніе више ни на лице земно погледати смео, а камо ли погледъ свой на небо дигнути: — но зажмури; и топле покаянія сузе тисућама изъ очію полете му; — онъ безнадежно и безъ чувствено іошъ полагаано уздысаюћи крозъ плачь говораше: „Да могу

іошъ еданпутъ, дасе могу іошъ еданпутъ помладити!“

И онъ помлади се; ер' є у вече нове године у дубокомъ воображенію свомъ сва'своя злочинія себи представіо, и на путъ добаръ, на путъ спасенія поїи желіо. Онъ се помлади, но заблужденія и ѿгова гризла су га непрестанно. Но Богу онъ опетъ благодари за то, што є тако іошъ за рана съ пута беззаконія и порока, съ пута мрачногъ. на путъ пуни сунчане сяйности, кои на богате жєтве води, повратити се могао.

И ты младићу! ако по путу заблужденія старца овогъ путуешъ, поврати се на путъ добаръ! И теби ће ужасно ово воображеніе кадгодъ судія быти; и кадъ еданпутъ викнешъ. „О красна младости! да ми се іошъ еданпутъ повратити можешъ“ — неће ти се нигда више она по явити.

Сообращеніе са злима.

Софроніи, еданъ мудри Народоучитель, недозволяваше своимъ већъ одрастлимъ сыновма и кћерма, съ людма, о коима онъ и найманъ сумняше, сообращавати се.

Отаць!“ рекне му еданпутъ кротка нѣгова Евлавія, кадъ іой онъ, лакомислену Луцінду у дружеству съ братомъ поодити не допусти, „Отаць! ты насъ сасвимъ за неразумну децу држати морашъ, кадъ мислишъ да бы намъ путь овай шкодити могао,“

Но отаць ѣутаюћи узме еданъ већъ угашени углѣнь съ пѣни, и пружи га кћери. „Онъ негори, сынко рекне отаць, „узми га само у руке.“

Евлавія то учини, и гле, нѣне беле и нѣжне ручице огараве се, и изъ несмотренія такође и бела на нѣой альбина укаля се.

„Неможе човекъ са свимъ предосторожанъ быти, рекне Евлавія као мало срдита, „кадъ углѣнь у руке узме!“

„То е! тако“ рекне отаць. Видишъ ли мой сынко, да тай углѣнь, ако е и угашен, — то опетъ окаляо те е. — Тако е исто и сообращеніе съ невалялима.



Данъ матерѣ.

Свака кућа има по еданъ или по неко-
 лико дана у години, кои су светкованю по-
 свећени; но добра деца ни едномъ се тако
 нерадую, као дану отца и матере. Они се
 изъ далека преправляю, како ћеду у исте
 дане родителѣмъ своимъ радость учинити,
 и коимъ ћеду ѿй начиномъ изъ ненада най-
 већма обрадовати моћи.

Случай овај догодіо се не давно у Бе-
 ограду Сербскомъ, у кући едногъ знаме-
 нитогъ Господина. Деца су у тој кући вр-
 ло лепо воспытавана была. Данъ матере
 њине, падао ѣ у средъ зыме. Свако ѣ дете по
 штогодъ измислило, съ чимъ ће матеръ
 свою на данъ њѣнъ обрадовати моћи. Де-
 войке су наплеле и навезле што су най-
 лепше умеле и знале, а синови су Госпо-
 дара и Госпођу Сербіе прецайхновали, кадъ
 су имъ свободни часи допустили. Самъ
 Хрістофоръ, наймлаћи синчињъ, кои ѣ чи-
 тати и писати починаю, ніе знао, съ чимъ
 ће матери на њѣнъ данъ радость учинити;
 и зато преко мѣре ожалости се. Примѣ-

тившій ово Младенъ, нѣговъ братъ старіи, жаляше га врло и рекне му: „Любезный крісто! я ѣу тебе научити како ѣешъ се ты помоћи; ты знашъ добро да є нашъ Учитель врло добаръ и любезанъ човекъ, треба къ нѣму да одешъ, тугу твою да му откриешъ, и онъ ѣе те научити, съ чимъ ѣешъ ты срдце наше матере развеселити моћи.

Крісти се ово допадне, онъ брата послуша, одма къ Учителю отрчи и открие му тугу свою. „Кадъ бы лето было,“ рекне дете изъ меѣу другоѣ разговора, „я бы знао што бы радіо; я бы чакъ до Авале у полѣ отрчао, набрао бы найлепша цвећа, скитіо бы одну велику киту, оплео бы еданъ венацъ, и однео бы матери. Но како садъ я то учинити могу, кадъ свудъ у наоколо осимъ снега ништа друго невиди-се. И тако я никакавъ даръ, и никакву радость матери моіой учинити немогу, и то ми є врло жао; еръ я ню изъ свеѣ срдца любимъ.“

„У овой нужды любезный Крісто!“ рекне Учитель пріятельскимъ гласомъ, „помомъ мнѣнію ты се лако помоћи можешъ. То исто што си садъ мени казао, кажи матери твоіой, и я мислимъ, да ѣе се она томъ веѣма обрадовати, него ма каквомъ измишлѣномъ дару“

О!“ одговори дете брзо, я то нъой сваки данъ казуемъ, да я ню милуемъ, и да ѿ нъой срдце мое сасвимъ предато, и она мене зато исто тако милуе; но садъ на данъ нѣнъ, я бы радъ быю нъой што друго казати, лепше, него што іой сваки данъ казуемъ, а незнамъ шта ѣу.“

Видишь любезно дете мое!“ тѣшаше га Учитель, „за материно срдце ништа болѣ и лепше нема, одъ любви детинѣ, И да іой та све земно благо, злато и драго каменѣ, порфіру и свилу однесешъ, томъ се она ни найманѣ радовала неби, кадъ спроѣу нѣ у твоѣмъ срдцу никакве любви неби было. Свако твое израженіе нъой ѿ драгоцѣно, и она ѣе свагда тебе радо слушати, кадгодъ іой ты любовь твою доказивао будешъ, ма ты и на найпростіи начинѣ то творію. А да ты матери твоіой чувствованія твоя на данъ нѣнъ на други начинѣ; него што бы ты могао, изразишь; я ѣу ти неколико редова написати, само буди мало у стерпѣнію.“

Дете овомъ врло обрадуе се. А Учитель седне одма за свою катедру, и по краткомъ времену дете къ себи позове, и прочита му; шта му ѣ за данъ матере написао.

„То е са свимъ изъ могъ срдца извађе-
но, дражайшій Учителю!“ рекне дете съ
восхищеніемъ, кадъ му в Учитель прочи-
тао „мати ъе се моя томе врло обрадо-
вати.“

„Садъ любезный Крісто!“ рекне соуча-
ствующи Учитель, „одъ тебе зависи, да
малу ово песмицу у твой умъ тако увр-
тишь да е безъ муцаня, прекосутра на па-
метъ изговорити можешъ. А кадъ е до-
бро научишь, дођи опетъ къ мени да чу-
емъ, како е изговарашъ, и да те научимъ,
како ъешъ в матери твоіой найпріятнімъ
начиномъ представити мођи.“

Пуно внутренѣ радости дете куђи отр-
чи, и свомъ брату поздравъ покаже кои му
е любведостойни Учитель за данъ матере
сочинію. Оно песмицу ову безъ одлаганя од-
ма учити почне, и будуђи да е трудолюбиво
было, то е за неколико сати добро на па-
аметъ научи. Учитель га зато предъ дру-
ги ученицы похвали, и задовольство свое
съ нымъ покаже, и научи га како ъе се
у израженію владати, кое е дете све съ
благодарносћу слушало и пріимало. Слу-
чаемъ овимъ, доказательства многи учени
людіи садъ потврђуе се, да су деца у ста-
ню све оно израдити, на што се она по
склоности своіой живо одваже.

Ютро давно желаемого дана осване —
 Сва деца заедно покажу се предъ своимъ
 матеромъ. Найпре в найстаріи поздрави,
 и свой поклонъ пружи іой, то исто и сви
 други редомъ учине; найносле на Крісту
 редъ дође, и онъ торжество ово овако за-
 ключи:

Люта зыма сваки листакъ, траву, цвѣтакъ сакрива
 Цыча и снегъ све ливаде и брегове покрива:
 Нит' с' птичица воздуху сладки гласакъ гди чуе,
 Све е стужомъ покривено, све естество тугуе.

Аль за мене сунце светли у найвеѣой сыйности;
 Ер' я данасъ данъ твой славимъ у найвеѣой сладости.
 Око мене све се смеши, милина ме облеке,
 Као кадъ се цвѣе блиста у весело пролеке.

Само тужимъ што у полю, долу и бреговима,
 Мирисавой трави трага нити цвѣу гди има.
 Другачіе певаюѣи отрч'о бы я тамо,
 И najlepшу киту цвѣа донео бы овамо.

А садъ шта знамъ? место цвѣа я те любимъ у руку
 Ер' осеѣамъ съ тымъ у души радость врло велику.
 Сладка мати! ты полюбацъ приими овай одъ мене,
 Срнце мое веѣе незна поднет' тебы поклоне.

И мати сынчиѣа свога, кои е тако у
 милно говорію, притисне къ срдцу свомъ,
 и сладко га излюби, исто тако у великой

радости и съ другомъ децомъ учини. А
 отаць, кои на то дође, и общу радость у
 собы затече, подобно съ децомъ учини и
 рекне: „Благо онима Родительима, кои у
 своіой децы радость доживе, и ты любезна
 жено моя! да Богъ да! да іошъ много го-
 дина, и до саме смрти съ децомъ твоіомъ
 радость уживашъ.“



Д у к а т ь.

Често благодарнія съ неблагодарностѣу награждена бываю, — а редко: Нелестна благодарностъ показуе се къ оныма, одъ коисе никакво благодарніе више нечека. —

Ефросіна, кћи богатогъ Трговца Мурвала, едно вече са више другарица, у ходнику свое куће наслаждаваше се са свѣжимъ воздухомъ. Докъ су се старіи у саали са сиграњмъ карта занимали, увеселявале су се младе девойчице съ децомъ, коя су улицомъ узъ свирале подскакивала. Ефросіна гледаюћи деце ове невино просто игранъ, дуго и сладко смеяла имъ се. Наипосле дође еданъ са шеширомъ подъ ходникъ, и заиште да имъ се што по обичаю поклони,

Ефросіна у исто време ништа кодъ себе имала ніе, и зато одма у саалу отрчи, и замоли отца, кои є велику гомилу на карте положіо быо, да іой мало новаца за мале играче, кои су іой толико смея приустроковале, даде. Мурвалъ іой неколико

крайцара изъ гомиле пружи, кое она и не-
 гледаюћи, у папірѣ замота, и оному подѣ
 ходникомъ у шешир бацы. „Богъ ва-
 ма выше дао лепа Господично“ рекне де-
 те, спусти папірѣ у свою кесицу, помеша
 га съ новцы изъ сосѣдства добіени, и са
 своимъ другомъ играюћи и свираюћи пу-
 темъ удали се. Сутра данѣ при ручку пре-
 поведаше Ефросіна своме Отцу о овой
 двоицы, и о веселомъ нѣиномъ играню,
 и сожалѣваше о нѣима, што су се іошѣ
 у тако нѣжной младости са свои Родителя
 растати, и одѣ места рожденія, на двеста
 миля удалити, и овде, у царствующемъ
 граду, гди се више роскошности и злобе,
 него ли добродѣтели и великодушія на-
 лази, за едно само препытаніе, бѣдно, и
 готово безъ утѣхе трудити морали. Мур-
 валѣ, лепа ова кѣри свое примѣчанія на
 ползу нѣну обратити желећи, каже кои се
 у извѣстномъ и добромъ, станю налазе, и
 кои Родителя свои трудолюбиво воспита-
 ніе уживаю, и како се они представлѣно-
 га недостойнима творе, кои о несрећни-
 ма несожалѣваю, и непомажу їи, Дуго су
 се они о овима обстоятелствама разгова-
 рали, но іошѣ и дуже су тели; но еданѣ
 имѣ служитель яви, да се двое деце съ
 Господиномъ разговарати желе.

„Да нису то они синоћни играчи?“ запита Ефросіна, „шта ће они?“ Пустите их некъ дођу овамо рекне Мурвалъ. Свободна ова деца покажу се, но найпре свое папуче съ клинцы подковане, да неби поставу собну нарушили у предсобію оставе, и тако после предъ Мурвала дођу. Ђутаюћи найпре погледали су еданъ у другог, и еданъ є другог са знацыма на говоръ понуђавао. Найпоследне старіи, извадившій изъ торбе одну малу кожную и врло умрлану кесицу: Опростите намъ мылостивый Господине, што смо се мы у вашу кућу усудили доћи, у ономъ папірићу, што намъ є синоћъ Господична сбацыла, было є еданъ дукатъ, кои вы као што мы мислимо, нисте у намѣренію были нама дати га и зато ево донелисмо га натрагъ.“ Съ овима речма остави онъ дукатъ, кои є одъ ніови нечисти руку доста умрланъ было на край астала. Како ты знашъ да си тай дукатъ одъ мене добіо? „Есть, есть“ рекне млађій, кои уста дасадъ іошъ отворио ніе было, я то врло добро знамъ, то є и онай исти папірићъ, што ми є Господична у шеширь сбацыла. Молимъ Васъ врло лепо пріимите га опетъ.“ „Можно є мисляше Мурвалъ, да самъ я кћери, невидећи новце съ крайцарама и ду-

като дао.“ Я ъу приимити за удовлетвори-
ти вашой невиности; но я ты га опетъ
драговольно покланямъ, желеѣи да ти онъ
богату лихву принесе,“ „Ви се само шали-
те, немойте ми за зло приимити, што се и
я за мою честь увреѣенъ наѣемъ.“ „Я се
сынко нешалимъ, дукать є веѣъ твой.“ „И
я, настави Ефросіна живо, да ти покажемъ
у колико ми се твоя невиность допада,
и да бы вы обоица свой малый капита-
лиѣъ — главно — имали, покланямъ вамъ
іошъ еданъ.“ Съ овима речма пружи она
и другомъ еданъ Луисдоръ. „Но вы мо-
рате іошъ певати и играти“ рекне Ефро-
сіна. „О съ драге волъ!“ и одма свирале
вазуе. Сви домаѣи овамо дотрче, радостна
ова деца озное се у смешномъ играню, и
Мурвалъ съ Ефросіномъ смеіо имъ
се изъ свегъ гласа. По свршетку играня
заповеди Мурвалъ да се они съ добримъ
ручкомъ угосте, и Ефросіна рекне имъ
кадъ іи остави: „Я вамъ изъ свегъ срдца
желимъ, да среѣни съ тїи дукати постане-
те. Кадгодъ вы у будуще овуда проѣете
свратите се, свагда ѣете съ добрымъ руч-
комъ угосѣени быти.“ Кое быо садъ одъ
ово двое деце среѣниіи! сыти играюѣи ову
куѣу оставе.

Млого дана и много месецы проѣе, а
они се нигди ни видели ни чули нису. Шта

се съ нѣма међутымъ сбыло, Мурвалъ и кѣи нѣгова никако нису могли дознати. „Они су оба Луисдора може бити у лудость потрошили,“ мисляше Ефросіна, и зато стыде се къ нама доћи.“ „Не, не,“ рекне Мурвалъ, „такова судеца врло штедлива, они неразсыпаю оне новце што заслуже тако лако, они су нѣи куѣи Родителѣмъ однели, ил' су гдигодъ какво парче земљице себи за нѣи купили.“ Заедно и Отацъ и кѣи преваре се у мнѣнію своме. Подло свое станѣ, преобрате они садъ у трговачко, за исте новце купе у рукодѣлницы пчіода, и съ нѣма одъ села до села носеѣи, и продавајуѣи ии, трговину почну. Мала ова трговина нѣма тако є весело цветала и напредовала, да они у станю буду, после краткогъ времена скуплѣ робе куповати, и съ нѣма свою трговину водити. Заедно су и они съ трговиномъ растли, и после две године виђали су се скоро по свима трговима и градовима и са собственима на леѣи робама. [Сваки є нѣи познавао и любіо за животъ, а особито за нѣину невиность. Свуда се о Якову и Вілхелму говорило. По сви сели, друмови, и гостилницама за нѣма є добаръ глас ишао, и ово имъ є за будуще благостояніе много приузроковало. Найпослед,

надъ веѣь они седамнайсту годину пережи-
ве, буду у тако добромъ станю, да су
могли себи врло лепу камілу купити, и са
свои леѣа на нѣга робе свое натоварити.
Овако после одлакшани ишли су пешице
по целой Франціи, умложавали су свою
трговину, и свуда свакогъ любовь и по-
вѣреніе добывали.

Веѣь одъ много година нису они у Па-
різу были. Ефросіна меѣутымъ време-
немъ уда се за некога богатога Притяжате-
ля, кои в едно прекрасно добро у Порман-
діи кодъ Фалайса притяжавао. У време
месеца Септемврія знаменити торгъ Гві-
брай у томъ предѣлу бѣва, на кои се изъ
свію предѣла Франціе Трговцы скупаю.

Яковъ и Вилхелмъ, кои су одъ
некогъ времена са Ліонскими свиленима
робама трговали, подигну и тамо свой ша-
торъ, и пореѣаю найбогатій свила най-
новіе комаѣе. Мурвалъ в быо са свомъ
своіомъ семеіомъ на торгъ дошао, и слу-
чайно подъ нѣинимъ шаторомъ зауставіо
се. Яковъ и Вилхелмъ познаду іи,
сбуне се, уздркѣу се, и еданъ другомъ
шаптаюћи рекну: „То в онъ! то в она!“
Случайно Ефросіна купи едну мараму за
два дуката. Извади новце и плати Тргов-
цемъ, кои су іи, са свомъ своіомъ ро-

бомъ са особитомъ готовношћу и радосћу понуђавали. — Но еданъ одъ нѣи поклонившій іой се рекне: „Госпоже мы смо наплаћени!“ „Како? већъ ако вамъ ѿ мой Отаць — да я ни примѣтила нисамъ платію.“ — „Я?“ — рекне Мурвалъ, „Шта? — я зато незнамъ нити самъ я што платію!“ — „Мой братъ има право,“ настави други речъ, „есть Господине, мы смо наплаћени, и да вы савъ нашъ шаторъ узмете, іошъ бы мы вама дужни были. Мурвалъ и нѣгова кѣи са удивленіемъ едно у друго погледе, о ствари овой ништа незнаюћи — Но Яковъ и Вілхелмъ већъ су были изъ шатора изишли, предъ ноге Мурвала на колѣна пали, и пунымъ грломъ повикали: „Заръ вы не познаете она два млада играча, кое сте онако великодушно обдали?“ „Вы сте?“ викне у внезапной радости Ефросіна, „Боже! како сте нарастли? нарастли? на вашемъ лицу начертана задовољство и честность! Какво благостояніе! и како се вашъ говоръ изменуо!“ Кадъ човекъ по свету путуе као ми,“ ракне Яковъ, „мора се изменути.“

„Опомените се само добро Госпоже“ узме Вілхелмъ речъ, „како сте сладко и пріятельски вы къ нама рекли: „Я вамъ

желимъ да срећни съ тѣи дукати постане-
те! Вы сте насъ благосиляли, но да ће се
вашъ благословъ надъ нама тако испунити.
ни сами онда мислили нисте. Богати овай
што видите шаторъ, текъ є мала частица
нашега имѣнія. Повѣреніе є други Трто-
ваца къ нама велико. Наша є трговина по
целой држави распростраета. Пытайте най-
богатіи Трговаца, кои су се овде на торгъ
скупили, чућете, шта ће вамъ о нама ка-
зати.“ „Изволите у нутра настави Яковъ,
о изволите у нашъ шаторъ ући, кои є ва-
ше дѣло, вашъ поклонъ. Кадъ сте вы на-
ма она два дуката, — источнике нашегъ
благополучія дали, — онда сте насъ и съ
ручкомъ угостити изволели, какавъ уста
наша до тогъ времена окусила нису. По-
клоните вы нама садъ ту честь и у подне
у нашъ магазінъ на ужину дођите. Мы ће-
мо вамъ све наше догађае преповедити,
и предъ вама играти и свирати, као онда,
кадъ сте намъ се изъ свегъ срдца онако
смеяли.

„Видићемо се“ рекне Ефросіна, „я
іошъ нигда нисамъ у овако миле госте по-
звана была. О! како се радуемъ, што самъ
я и незнаюћи орудіе овако красногъ дѣла,
— и што самъ опетъ мое мале играче на-
шла.“ Семея ова покаже се у подне у бо-

гатовъ магазіну ова два Трговца, и буде колико скупощѣнимъ, толико више съ радощу и благодарнощу украшеномъ ужиномъ угосѣна. После ужине играли су Яковъ и Вілхелмъ узъ песме, кое имъ є чувство благодарности изъ срдца изтискивало. Но у еданпутъ радость ова нѣна обрати се у стра. Вика народа по улицама прекрати имъ угощеніе. Они полете наполь, и опазе пламень, кои є изъ шатора некога богатога Свилодѣлателя, честнога мужа, и Отца млоге деце букняю. Овай, да бы скупощѣне свое робе избавіо, утрчао є быо у дубльину гореѣега магазіна. Обе нѣгове кѣри, кое су га на торгъ допра- тиле, стояле су у найужасніемъ страху, и напуцявале су воздухъ са ужаснымъ яуканѣмъ. И Яковъ и Вілхелмъ соуча- ствую имъ у несреѣи нѣиной. Непазеѣи на предстоеѣу опасность, обоица у пла- менъ полете, и изнесу после неколико ма- гновеніа, на радость скуплѣнога викаюѣе- га народа, Свилодѣлателя готово полакѣ мртва на своима рукама изъ ватре, кое є онъ после дошавшій къ себи, као избави- телъ свога живота благосиляю. А будуѣи да су люди са своію страна на помоѣ дотр- чали, буде ватра брзо погашена. Яковъ и Вілхелмъ молили су Г. Блондела

— име богатога Свилодѣлателя — да се нѣгове избавлѣне робе у нѣинѣ Магазінѣ пренесу, и да и онѣ кодѣ нѣи до свршитка торга пребыва. Предложеніе ово онѣ съ благодарношћу приими. Нѣму су обе кѣри нѣгове Ангеліна и Розіна слѣдовале. Добротворни овѣи играчи ноѣу тражили су имѣ конаке у гостилницама, но даню живили су скупа. Блонделѣ ако и нѣе сбогѣ ове штете осиромашію, опетѣ садѣ првый путѣ у свомѣ животу у томѣ станю наѣе се, да исплаћиванѣ одоцнити мора,

„Вы ваше исплаћиванѣ одоцнити?“ ви-
кне Яковѣ. „Мы то небы могли сноси-
ти, да се првомѣ Ліонскомѣ Свилодѣлате-
лю за педесетѣ година, трудолюбіемѣ и
честношћу придобіено повѣреніе и найма-
нѣ у чему наруши. Са истымѣ усердіемѣ
съ коимѣ смо вамѣ нашѣ магазинѣ предста-
вили васѣ молимо, да се и съ кесомѣ на-
шомѣ послужите.“ „Да како“ настави Віл-
хелмѣ „по вашой воли позовите се вы
на насѣ, у свачемѣ быѣете служени. Кадѣ
смо мы пре петѣ година съ торбама на ле-
ѣи кѣ вама у Ліонѣ дошли, вы сте нама
повѣрили робе, и помагалисте насѣ съ ва-
шимѣ повѣреніемѣ; а садѣ в редѣ дошао
на насѣ, и то насѣ, управо среѣннима чини,

да вамъ свету благодарность колико толико покажемо.

Блонделъ се у радости сбунѣ, онъ загрли садъ одного садъ другого, и нѣгове кѣри живо соучастіе у забуны той покажу, кое имъ є промена на красныма лицама показивала. Мурваль и Ефросіна неми зрительи позорища овогъ, желили су они-ма у ѣутаню іошъ толико среће, и радовали су се, што су съ два дуката, два тако полезна члена обществу поклонили. При одлазку Мурвала, морали су му се обещати, да ѣеду га по свршитку торга у добру Ейдамъ, текъ на две милѣ удалѣномъ посѣтити. То буде. И Блонделъ съ кѣрима были су у числу позвати, и сви буду съ искренымъ срдцемъ дочекани. Блонделъ є чрезмѣрно ова два младића Мурвалу хваліо, и казивао, да су му до осамдесетъ тисућа франки позаймили, съ којима є онъ све дужности подпуно намиріо. „Съ кимъ годъ се у будуще састанемъ“ рекне онъ, „свакомъ ѣу казивати, шта су ми особити овѣи младићи учинили. Мою честь и мой животъ они су ми сачували, и зато у будуще моя є дужность нѣима іошъ више повѣренія и похвале придобити.“ Нѣгове су се кѣри са умилни погледи у похвали соглашавале, но мы-

слиле су, да онъ нигда ова два младића по
достоянію право неће наградити моћи.

„Я текъ само еданъ начинъ налазимъ
коимъ бы признательность вашу къ млади-
ћима овима показати могли,“ рекне Мур-
валъ. „Какавъ?“ запита Блонделъ бр-
зо. „Вы имате две кћери.“ — „О Господи-
не!“ прекине Яковъ, „разлика є међу
нама врло велика. Ове младе Господичне
могу се на право позвати.“

„Шта разлика! шта право!“ викне Блон-
делъ: „вы сте Трговцы мени равни. Вы
можете се временемъ іошъ тако обогатити,
и іошъ богатиіи быти, него што самъ да-
нась я. Вы сте честни и трудолюбиви. Ако
мое кћери мисле као што я мислимъ, то
добро знамъ шта ће быти.“

Ангелина и Розина спусте очи къ
земљи. „Промыслите се вы добро,“ рекне
Вілхелмъ са свободнымъ духомъ, „мы
іошъ нисмо къ любви времена имали, но
я мыслимъ, ми бы были у станю са свимъ
срдцем и искрено васъ любить, ако вы
насъ изберете.“

„О! — есть,“ уздане Яковъ, „я се не-
што плашимъ. — — Одъ краткогъ овогъ
времена, одъ како смо се познали, особы-
та су се нека чувства у мени разбудила,

коя су ми пре тога са свимъ непозната была, и нигда! ми тако као садъ тешко было, ніе што сѣйніе воспытаніе у дѣтінству получіо нисамъ.“ „Шта сте вы насъ ради учинили,“ рекне Ангеліна, „то сваку надвышуе сѣйность! „Благодѣтели нашего Отца,“ настави Розіна, „сμεмо ли васъ другачіе сматрати?“ Обе ове любезне сестре повиную се воли Отчиной и изрекну свое одобреніе. Вілхелмъ и Яковъ занеме у восхищенію, окрену се у забуны свое радости къ Мурвалу, и кѣри: „И ово є ваше дѣло!“ — муцаючи рекну. „Уживайте ово позорище, кое є ваше благотворство израдило.“

Радость буде обща. Заключено буде ова два брака у Ефросініномъ обиталищу торжествовати. Нуждни се папіри приуготове, и Блондела заоставша у Ліону семея буде на веселѣ позвана, Она доће и ова два брака соедине се са свезомъ нигда нерѣшимомъ. Нигда, ни найманѣ облачакъ неба браке ове узнемиріо ніе. Яковъ и Вілхелмъ буду найславніи у Франсуской Трговцы, но и кадъ се врло обогате, ни онда незабораве, шта су Мурвалу и нѣговой кѣри дужни, Тако и найманѣ добро, кое мы учинимо, ніе за наше удовольствіе изгублѣно. Вілхелмъ и

Яковъ не промену своя имена, и на свима мерама, кое су они проносили, и у свакомъ граду, гди су се они зауставляли, стаяло є на нѣини шатори и магазіны: кодъ дуката.



Добротворство съ лихвомъ наплаћуе се.

Была є еданпутъ една мала девойчица, коіой Отаць и Мати изумрли быяу, и коя є тако сирота была, да никакву собицу, у коіой бы живити, и никакву постельицу на коіой бы спавати могла неимаѣаше, и ништа више, осимъ альбиница, кое є на себи носила, и еданъ комадиѣъ лебца, кои є у руку држала, и кои є изъ милосердія добила, имала ніе. Но она є была добра, смерна и богобоязлива. И будући да є она одъ целогъ света презрена и сама себи оставлѣна была, то спостоянимъ на щедрога Бога упованіємъ у пустыню поѣ. На путу є сретне еданъ сиромачовекъ, и рекне іой: „О! ако имашъ парче лебца дай ми я самъ врло гладанъ,“ и она му савъ свой комадиѣъ лебца пружи и рекне: „Богъ да те благослови!“ Затимъ сретне едно дете, кое є плакало и ньой рекло: „Оне ми глава да прозебе, поклони ми съ чимъ бы є покрыти могао!“ Она скине са себе мараму и да му. И кадъ она іошъ мало далѣ поѣ, изыѣе опетъ едно дете предъ ню, кое

никакве альпинце на себи имало нїе, и кое є одъ зыме дрктало, она скине са себе свое, поклони му, и пође далѣ. Найпосле у сумрачакъ у одну шуму стигне, и ту едно дете безъ кошульице предъ ню изиђе, и одну кошульицу одъ нѣ заиште. Кротка ова девойчица мыслила є: „ноћъ є и помрчина є, я могу и безъ кошулѣ быти,“ и пружи му свою кошульицу. И кадъ є она у шуми тако сама стаяла, и ништа више имала нїе, то почну звезде съ неба око нѣ падати, кое су све сами и чисти талири быжи, и ако є она свою кошульицу другомъ поклонила была, то видн се она у новой одъ налешпогъ платна кошульицы, у кою талире те покупи, и за целогъ свогъ живота богата буде.

*

*

*

Знай сыко! да добротворство съ лихвомъ наплаћуе се, и да надъ звездама горе обитава еданъ отаць, кои ће ти тисућекратно надокнадити оно, што ты твомъ ближнѣмъ добровольно и изъ чистогъ срдца учинишъ.

Отаць Бука, и сынъ нѣговъ Любомиръ.

Немамъ злато нитъ каменѣ драго
Но што имамъ све т' оставля благо.

Л ю б е з н ы й Л ю б о м и р ъ '

Време се полагаю приближава, у кое я
на онай нутъ отићи морамъ, съ когъ се
више невраћа. Я тебе съ собомъ понети
немогу, а оставямъ те у одномъ свету, у
комъ добаръ совѣтъ излишанъ нѣе.

Нико паметанъ родіо се нѣе, време и
искуство учи насъ свачему.

Я самъ светъ овай дуже сматраю него ты.

Нѣе све злато што се блиста, я самъ
видіо, да неке звезде съ неба падаю, и
да подпоре, на кое се люди осланяю, ло-
м е с е.

Зато ѣу я теби неке совѣте дати, и те-
би казати, чему ме въ време научило, и шта
самъ я искусію.

То велико нѣе, што добро нѣе; и исти-
на нѣе, што необстае.

Човекъ овде ніе кодъ куће, и онъ по земљи овой у простой одеѣи своіой неоди текъ по простомъ случаю. Ер' погледай само, све друге вещи, съ нѣмъ и поредъ нѣга, бываю и одлазе, и то незнаду, то неосеѣаду, то само еданъ човекъ зна, и онъ ѣ као една висока, и недвижима стѣна, преко кое сѣнке прелазе. — Све друге вещи съ нѣмъ и поредъ нѣга одлазе некуда, едномъ страномъ и непостижимомъ произволенію подвргнуте, онъ ѣ самъ себи вовѣренъ, и свой животъ у своимъ руками носи,

И то ніе за нѣга све едно, оѣе ли онъ на лево или на десно поѣи.

Немой мислити, да ѣ онъ кадаръ самъ себи совѣта дати, и на добаръ путь упутити се.

Цео светъ овай за нѣга ѣ мало, а невидима нити онъ види, нити іѣ познае.

Чувай се одъ суетногъ труда, никакву тугу самъ себи нетвори, и опоминѣи се шта си.

Чувай се добро, да што зло неучинишъ.

Нежели оно што вечито ніе.

Истина неуправля се по нама любезный сыне! но мы по нѣой управляти се морамо.

Што видити можешъ, отвори очи и гледай добро, а о невидимима и вечнима држи се слова Во жіегъ.

При исповѣданію твоего Отца буди вѣранъ догодъ си живъ, и у распри богословске немешай се.

Ни на чіе поступке тако здраво непази, као на свое. У внутрености твоей обитава судія, кои те нигда преварити неће, и на кога гласу ты више да мотришь, него на случаеве целогъ света, и на све мудрости Грчке и Египетске. Пази сыне, да томъ гласу нигда што противно неучинишь, и ако што мислишь и радишь, то ты самъ себе найпре добро испытай ели то добро; удри се мало рукомъ по челу, и внутрени гласу твой казаће ти ели то добро што ты радишь. Онъ съ почетка врло полагано говори, и заплече као мало дите, но ако ты нѣга слушати, и по нѣговомъ управленію владати се будешь, одрешиће онъ свой языкъ, и теби съ найвећомъ красотомъ говориће.

Учи се радо одъ други, и гди о мудрости, срећи човечества, просвѣщенію, свободи и добродѣтели говорено буде, внимательно слушай: Но одма брзо неверуй свашта; ерѣ облацы кой надъ нама по воздушокружію лете, неносе сви воду, имай и са снегомъ и съ тучомъ. Многи мисле, да оне ствари притяжаваю о коима говоре и говорити могу. Но то сыне нѣ та-

ко. Више пути непритяжава онай оно о чему говори и говорити уме. Речи су текъ речи, и гди оне као вода са свимъ лако изъ уста просипаю се, ту пази на себе; еръ коньи, кои кола съ теретомъ за собомъ вукъ, полагаю корачаю.

Ако те когодъ знаню каквомъ оће да научи, погледай му найпре добро у лице. Примѣтишъ ли, да онъ много о себи мисли, и нека є онъ іошъ толико ученъ, и іошъ толико славанъ, мани га, нека говори у ветаръ. Што ко нема, другомъ дати неможе. И онай ніе свободанъ, кои оно учинити може што оће, но онай є свободанъ кои оно твори што треба да твори. И онай ніе мурадъ кои о себи много воображава, и мисли да є Богъ зна како мударъ, кои є о свомъ незнанству у беби увѣренъ, и кои нигда о себи предъ другима, оно, што бы му на славу служити могло, безъ нужде неговори.

Одъ онога, кои те є за невиность твою гонію, никакве помоћи неочекивай.

Ако у уму твоємъ што добро мислишъ, то су само мисли, но ако добро узрадишъ, то є оно, што треба да радишъ.

Ако желишъ мударъ бити, то труди се и тражи мудрость, но не самъ у себи; озло-



бленія драговољно сноси, и слѣдствія тер-
пѣливо очекуй.

Мисли често о светима вещма, и увѣ-
ри се, да оне безъ користи за тебе ни су,
и квасацъ мали велико тесто у кислостъ
доведе.

Ни едно исповѣданіе презири, то су
духовне ствари, и ты незнашъ, шта подъ
покривеномъ икономъ на нъой начертано
быти може.

Сыне! лако є презирати; не [разумевати
млого є болѣ.

Не учи друге, докъ ты самъ наученъ не
будешъ.

Што годъ є истина, тога се држи, ако
знашъ да є истина, и ако те истине ради
ненавиде, зато се тако яко нестарай, и чу-
вай се да съ правоѣ пута истине несвра-
тишъ; ерѣ другачіе пропала є твоя на-
града.

Ради све што є добро, и небрини се шта
ће изъ тогъ слѣдовати.

Старай се о твоѣмъ тѣлу, но о души тво-
іой старай се іошъ веѣма.

Покоравай се власти, и остави другима
о нѣима препирати се.

Буди праведанъ съ проѣу свакоѣ, но
свакоѣ одма неповеравай се.

Немешай се у туђе послове, но твое ради съ прилѣжаніемъ.

Никомъ немой ласкати, и недопусти да ти когодъ ласка.

Почитуй свакогъ по нѣговомъ станю, и ако онъ то незаслужуе, то ѣе се самъ себе стидити.

Не буди никомъ ништа дужанъ, но са свакимъ тако обхождавай се; као да су сви твои займодавцы.

Нетреба свагда великодушанъ да будешъ; но праведанъ требѣа свагда да си.

Никогъ озлоблявати немой, и никомъ досаде творити немой, и никога у старость бацати немой, и опетъ ако си ты добаръ и честанъ, ништа о седой твоіой коси мислити немой.

Ако ти е Богъ дао, и ты што имашъ, то и ты подай другомъ, и помажи радо другогъ, и съ тымъ негорди се; и ако ништа немашъ, то съ напиткомъ чаше воде буди задоволянъ, и съ тимъ негорди се, и не возноси се; ерѣ као сиромѣ морашъ нитковъ бити, ма ты како честно да мислишъ и да творишъ! —

Никаквой девојки увреду нетвори, и знай да е и твоя мати кадгодъ девојка была.

Неказуй све што знашъ, но знай свагда што ѣешъ рећи.



Чувай се да ти радня твоя ни одъ каквогъ великаша независи.

Не седи, гди подмигачи и подсмевачи седе; ерѣ су они найбедніи изъ међу свію созданія.

Не притворне побожне, но честне и поштене люде себи за пріятелѣ избирай, и по нѣма владай се; Човекъ, кои є управо честанѣ и поштенѣ, и кои у срдцу свомѣ стра къ Богу има, онѣ є као сунце, и онда узрева и осветлява, кадѣ ништа неговори.

Што є награде достойно, то твори, но међутымѣ никакву награду незактевай.

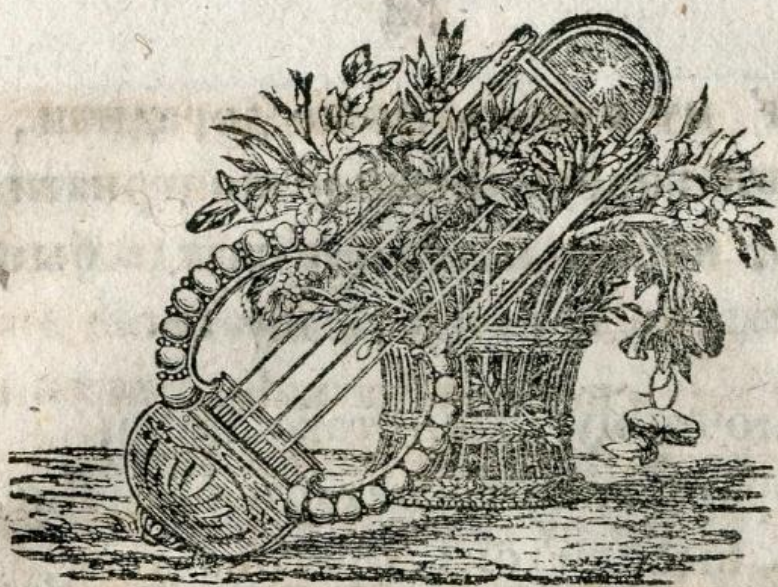
Ако си у нужды, то тужи се самѣ себи, а не другомѣ.

Имай свагда у твоіой памети што добро.

Кадѣ я умремѣ затвори ми очи, и немой замномѣ плакати.

Рани твою матерѣ, догодѣ є жива, и поштуй є, а кадѣ умре, сарани є покрай мене.

И посведневно о животу и смрти мисли, тако, као да ћешѣ данасѣ умрети но зато опетѣ буди добре волѣ и рабри се; докѣ си у станю, да установителю Хрістіянства любовь твою осведочишѣ, и да овай светѣ пре неоставишѣ, докѣ то неучинишѣ.



Псаломъ први.

Блаженъ кои мужъ неслуша люди
Зли совѣте, и по нѣиной ѣуди,
По путови грешни непутеуе,
И съ злочинцы кои недругеуе.

Но законе Бож'е испунява,
Тыма децу свою обучава,
Нраве свое тыма поболшава,
Данъ и ноу о томъ настоява.

Онъ ѣе као дрво кодъ извора,
Усађено, чиста ладна бистра,
Кое плодъ свой дае намъ у време,
Съ когъ листъ нигда неспада, нит, вене;

Нит' му ветаръ може досадити,
 Нит' црвѣ коренъ и жиле подгризти;
 Крепакъ, вес'о, и здравъ свагда бити
 У свачемъ ѣе напредакъ имати.

А злочинцу бити тако неѣе,
 Но к'о прашакъ што ветаръ размеѣе,
 Кадъ съ високи онъ брегова дува,
 Съ земногъ лица тад' нѣга раздува.

Грешникъ неѣе Бож'егъ видит' суда.
 Децо! за зле, то е среѣа уда.
 Богъ се съ прави стазама забавля;
 А грешнике путе заборавля.

К р о я ч ь у П е н з ы.

Нема радостніегъ упражненія одъ испытыванія путова, по коима, страдаюћима людма, пре него што они у несрећу падну, вечно бринећи се промисао, напредъ прибѣжища приуготовлява; нити красніегъ заниманія одъ описиванія они красни люди, кои страдаюћима руку свою у помоћъ пружаю; ма они когъ рода были, и на комъ му драго краю света налазили се.

Кроячъ у Пензы, шта е то за човека! Двадесетъ и шесть момака непрестано на нѣговой радњи, одъ године до године за полакъ Росіе посла доста, и іошъ новаца нема; а притомъ веселе и благе нарави, душе верне и изрядне као драгоцѣно злато, у средъ Азіе Немацъ, Шорайнчанинъ и пріятель свакогъ на свету човека.

У Години 1812. кадъ е Росія, по закону военномъ — по комъ се сва Европа, и скоро цели светъ у ратно време влада — зароблѣне войнике, у разне свое градове шиляла, и кадъ већ у Вілны и други оближњи градови ніе могло више робова

стати, то прође еданъ транспортъ кроз Пензу градъ, кои є одъ Пфорцхайма или Ларе више одъ сто дана ода удалѣнъ, и у комъ Бечки или Лондонски сати, ако се кои у кога налазію, већъ добро одили нису, но еданъ или два сата доцніе. Кадъ се већъ изъ Европе изађе, и у Азію корачи, у Пензы є столица првогъ Російскогъ Намѣстника Царскогъ у Азіи. Робови су дакле овде најпре предавани и приимани, и после дубль у Азію шилјани бивали, гди христіянству ни трага нема, и гди нико већъ више за Отче нашъ незна, ако само ко ніе као странъ и у Европы неотребанъ еспапъ изъ Европе тамо однешен. Еданцутъ дакле съ Французима измешани, такође и шестнайсть Баденскій Офіціра, кои су подъ Наполеоновомъ хоругвомъ служили, преко бойни поляна, и пожаромъ опустошени градова, болестни, прозебли, съ запуштенима ранама, безъ новаца, безъ алына, и безъ найманъ утѣхе, изъ Европе овамо у Пензу допраћени буду, у градъ и землю њима са свимъ непознату, гди никакво уво езыхъ њинъ неразумеваше, нити се какво чувствително срдце наћи могаше, кое бы се на тужбе њине смиловало. Кадъ су овѣи у Пензы неутѣшно еданъ у другогъ погледали, и запыткивали се; „Шта ће одъ

насъ наипосле быти," или „кадъ ће едан-
 путъ смртъ несрећи овой нашої край учи-
 нити?“ чую по међу измешани Козацы и
 Росіяны, еданъ као Евангелски, нигда ту
 нечувени гласъ: „Налазили се овде
 какви Немаца?“ и появи се предъ нѣ-
 ма, еданъ, съ едномъ ногомъ мало са-
 катъ, но при томъ са свимъ любезногъ и
 пріятельскогъ изгледа помаленъ човекъ
 Ово є быо кроячъ изъ Пензе, Францъ Ан-
 тонъ Егетмаіеръ, родомъ изъ Бретте
 места у Рекарскомъ окружію великогъ Кня.
 жества Баденскогъ. Онъ є године 1779.
 занатъ свой у Манхайму учію. За испећи
 свой занатъ болъ, као калфа отиде у Нірн-
 бергъ, и одавде после и у Петрсбургъ.
 Онъ внутренъ на то возбужденъ у станю є
 быо до седамъ, и до осамъ стотина мимя
 прећи. У Петрсбургу онъ се наипосле
 кодъ Росіиски Райтара за крояча запише
 и съ овима, у предъле ове Росіиске
 државе, и у Пензу, кадкадъ и гломъ
 а кадкадъ и съ оружіемъ радећи до-
 ђе. У Пензы пакъ, гди се онъ зауста-
 ви, и као гражданинъ окући, после к
 раткогъ времена знаменитимъ и врло раз-
 глашенимъ майсторомъ постане. Ели
 ко у целой Азіи чисте и лепе, и по новой
 моды аљине имати желію, то є у Пензу

Немачкомъ Кроячу шилао. А ели онъ што одъ Намѣстника Царскогъ, кои є еданъ особити Господинъ быо, и кои є съ Царемъ говорити смео, добити желіо; то є све, као одъ свога найискреніега пріятеля добывао. А ели кои човекъ изъ окружія око Пензе, и на 30. сати одъ Пензе живеѣи у какву несрећу, беду или болестъ пао, и ели у Пензу къ Немачкомъ кроячу съ пунимъ повѣреніемъ дошао, то є кодъ нѣга утѣху, совѣта, помоћи срдце и очи пуне любви, прибѣжище, ручакъ, вечеру, конакъ и све штогодъ му є требало, нашао єамо новаца не.

Благотворной души овой, коя є само у любви къ свакомъ на свету човеку и у добротворству богата была, на полю сраженія године 1812. цветала є една лепа радости жетва. Кадгодъ бы кои транспортъ съ робови крозь Пензу прошао бац о бы онъ свагда маказе и рѣѣ, и први бы на улицы быо, и „Имали ту какви Немаца,“ питао бы — Онъ одъ дана на данъ надаше се, да ће се по међу толики многи воени робови и нѣгови земляка морати наћи, и на неисказани начинъ самъ у себи напредъ радоваше се, што ће овѣима нужду трпѣѣма какво добро учинити моћи; као чедолюбива жена, коя јошъ дечице неимајући

што се напредъ радуе, како ће свое детенце къ своима прсима пригрлити и доити га. — „Кадъ бы они само овако или онако изгледали!“ мисляше онъ у себи, „Кадъ бы они само у найвећой нужди были, да имъ я какву помоћ и велико какво добро учинити могу!“ — И кадъ никакви Немаца у транспортима крозъ Пензу пролазећима наћи немогаше, то онъ драгovolьно и Французе у својой кући дочекива, и одлакшава имъ за време ту нѣиногъ бавленя тугу, у толико, у колико му станѣ нѣгово дозволяваше. У овай пакъ паръ кадъ онъ по међу толико робова викну: „Налази ли се овде и кои Немацъ?“ мораше онъ то и по други путъ учинити; еръ му Немцы ту садъ налазећи се у први ма у страу и неизвѣстности ништа одговорити незнадоше; но наипосле сладке ове Немачке у Азиі речи зазвоне имъ у ушима, као найпріятніи гласъ арфе, и онъ одма одъ свакогъ извѣстити се желяше, одъ куда є кои, и еданъ му одговори да є изъ Манхайма Порайчанинъ (као да кроячъ ніе знао гди є Манхаймъ), други рече да є изъ Брухсала, трећи каза да є изъ Хайделберга, а четврти, да є изъ Уохсхайма: и на ово крояча топли неки као ютрени роса зной крозъ сво тѣло

пробіе, „А я самъ“ рекне овай славанъ мужъ, изъ Бретте Францъ Антонъ Егетмаіеръ,“ као што є Іосіфъ у Егіпту къ сыновомъ Ісраилскимъ казао: „Я самъ Іосифъ братъ вашъ,“ — и сузе радости, туга и света любовь за своимъ отечествомъ, покаже се свима у очима, и то є тешко по достоянію праведно описати, коя є страна радостнія была, и есу ли се несрећни овїи робови у овой страной земли, далеко одъ отечества свога удалѣни, и близу отчаянія бывшій, веѣма Кроячу овомъ обрадовали, или кроячъ нѣима. Добаръ овай кроячъ садъ премиле свое земляке съ найрадостнѣимъ тріумфомъ одма къ своіой кући одведе, и однимъ подкрѣпителнимъ ручкомъ, какавъ се у итости стотовити могао, угости їй.

Садъ онъ къ Намѣстнику Царскомъ поити и найсмернѣимъ начиномъ умоли га. да земляке ове у Пензы задржати дозволи му. „Антонъ!“ рекне му Намѣстникъ, шта самъ я вама кадгодъ одрекао? Онъ садъ радостанъ савъ градъ обѣрчи, и конаке за оне, кои се у нѣговой кући сместити могли нису, кодъ познаника и прїятеля свои Потражи, „Господине земляче!“ рекне онъ къ одному, „вы съ вашимъ кошуляма зло стоите, я ѣу се постарати, да

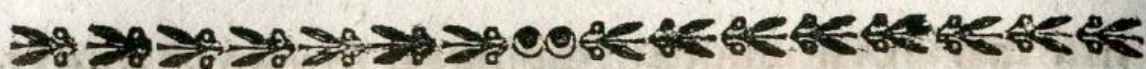
вамъ шесть пари нови кошуля прибавимъ.“
 — „Вы потребуєте нову альиницу,“ рекне
 другомъ, — „А ваша се іошъ преврнути и
 поправити може,“ къ трећемъ, и тако къ сви-
 ма, и у истомъ магновенію свепокроено буд-
 де, и сви 26 момака радили су данъ и ноћъ
 на альинама нѣгови премили земляка, и за
 мало дана, сви съ новима и пристойними
 альинама и кошуляма снабдѣвени буду.
 Добаръ и поштень човекъ ако є и у нуж-
 ды, онъ свога пріятеля добротворство на
 зло неупотреблява; и з то овѣи Подрайнча-
 ни рекну му еданпутъ; „Господару земля-
 че! Вы ѣте се у рачуну вашемъ превари-
 ти. Робови, као што смо мы, немогу по-
 редъ себе много новаца имати. И мы не
 знамо, како ѣмо безъ штете ваше, за то-
 лике ваше трошкове васъ намирити моћи,
 и кадъ ѣе то бити.‘. Но Кроячъ имъ на-
 то одговори: „Съ тымъ, што вамъ садъ у
 нужди колико толико помоћи могу, я у
 момъ чувству достаточну наплату налазимъ.
 Све штогодъ я имамъ, вы свободно ужи-
 вайте! Кућу мою, и башчу мою, као ваше
 собствено добро сматрайте.“ Као богати
 Крезъ, кои є съ величествомъ свога до-
 стоинства и неисчерпаемо сокровище при-
 тяжавао, мали овай, човечулякъ, добротвор-
 ни Кроячъ овай речи ове изговори. — Не
 само у сѣйнимъ кућама рођени Принцеви;

но и у малимъ колебицама добровоспита-
ни, смерни и богобоязливи люди, исто та-
ко као и сами Цареви великодушно мисли-
ти и творити могу. — Онъ садъ као мало
дете радостайъ, вођаше њи крозъ савъ градъ
и свое пріятелъ съ њима посѣщаваше.
Я немамъ времена, а ни места доста, да
сва она добра редомъ опишемъ и похва-
лимъ, коя ѣ онъ землякомъ своимъ учинію.
У колико су овѣи съ добротворствомъ до-
маћина свога задовољни были, у толико
онъ самъ собомъ было нѣе, мислећи, да
дужности гостопріимства задоста учинію
нѣе. Онъ ѣ сваки данъ истраживао но-
ва средства, съ којима бы њима жалостно
станѣ робства одлакшати, и необични у А-
зіи животъ пріятнымъ учинити могао. Єли
онъ знао, да се у отечестзу земляка нѣгови
кой празнични данъ приближава, то ѣ и онъ
свагда съ већимъ торжествомъ госте свое
угостити приправляо се; но то ѣ свагда не-
што мало раніе бити морало; ерѣ сати та-
мо добро одили ни су. Донесе ли се каква
новина о напредованю и побѣдама союзни
Царева, Кроячѣ ѣ было први кои ѣ ту чуо, и
децы своіой (ерѣ њи тако одѣ некогъ вре-
мена називаше) съ радостнима сузама со-
общавао, ѣ! знајући, да се съ побѣдомъ
союзника време избавленія њиногъ при-

ближава. Кадъ они еданпутъ изъ отечества свога новаца добію, прва имъ брига буде, да добротвору свомъ учинѣне съ нима трошкове исплате. — „Децо!“ рекне имъ онъ, „немойте ми радость мою огорчавати!“ — „Отче!“ рекну му они, „немой намъ срдца наша у тугу бацати.“ — Заудовлетворити дакле нима, и неоскорбити ѿ, начини онъ мали еданъ рачунъ, и то зато найвише, да бы исте новце опетъ на нѣно удовольствіе обратити могао, кое су му до последнѣ копѣйке изъ руку свои издали. Новцы овѣ буду на друго употребленіе опредѣлени. Ёрѣ кадъ имъ найпосле часъ избавленія куцне, онда къ прекомѣрной радости нѣиной, и горка жалость растаяня, при растаяню нужда, у срдцама нѣинима с' едини се. Они ништа имали нису, што бы имъ у ужаснима зишнѣиша Азіе и Росіе съ редки конацы снабдѣвенима предѣлима, у дугачкомъ овако путу, одъ потребе быти могло; ако и су сваки за себе, догодъ су крозь Росіиске предѣле путовали, по 13 краицара на данъ добывали; то съ тымъ опетъ нису они са свима за овай путъ потребама снабдѣвати се могли. У последнѣи овай данъ, кроая, кои є другачіе веселе нарави быо, са свимъ смуѣнѣмъ и ѣутаюѣи, и у мислима углублѣнѣмъ

ишао є по кући и по улицама тако, као да є какво предпріятіе у уму свомъ имао. — Но у еданпутъ съ велики и уитрени корацы, съ веселимъ и преображенимъ лицемъ дође имъ и рекне: Децо! ко оће да путуе, тай треба доста новаца у кесы да има!“ Шта є дакле было? Великодушія красанъ образацъ, редакъ примѣръ добре Хрістіянске душе, добаръ овай човекъ, прода кућу свою за тисуће рубли. „Я ћу се гдигодъ подъ какву стрелю завући,“ рекне онъ, „само да вы съ нуждима за путъ добро снабдѣвени будете, да безъ патнѣ, и найманѣ оскудости у Немачку отићи можете.“ — О! ти свето и любви пуно Евангелско словце: Вся єлика и маши, продаждъ, и раздай нищымъ, и имѣти имаше сокровищи на небеси.“ овде се у дѣйствіе приводишъ, Овомъ ће зайста небесни овай гласъ изреченъ быти: Оди ты благословени: я самъ гладанъ быо, и ты си ме раніо, я самъ нагъ быо, и ты си ме одео, я самъ странъ быо, и ты си ме у твою кућу увео, я самъ болестанъ и у тавницы быо, и ты си ме поодіо.“ Продая ова бѣднимъ овимъ робовима обратила се у повратку нѣиномъ, на велику ползу нѣину. Кромѣ овїи новаца узайми онъ іошъ неколико стотина рубли,

и савъ скупощѣни Роеіиски бисеръ предъ
имъ, да га у путу, ако у какву нужду пад-
ну, кадъ већъ еве новце потрошили буду,
продаю, и съ потребнима себе снабдѣва-
ю! — Растанакъ њѣинъ, ни онай, кои га в
очима гледао, нѣе у станю совршено опи-
сати. Съ благодарнима, и любвепунима
чувствованіями, съ тисућама благослова,
најпосле раставе се они; и Кроячъ призна, да
му є данъ овай у целомъ нѣговомъ живо-
ту најжалостніи. Путници пакъ непреста-
но су у целомъ путу, о свомъ отцу у Пен-
зы съ у дивленіемъ разговарали се, и кадъ
се они у Біалістоку у Польской зауставе, и
новаца добію, то му одма, савъ за любовь
њѣину, у Пензы учинѣни тошакъ, и савъ
сбиръ позаймѣни новаца, заедно съ ценомъ
бисера, съ највећомъ благодарношћу по-
шлю.



З л а т а р и њ њ .

Има већъ две тисуће и више година, кадъ є у едной грдној густой шумы еданъ убоги пастыръ живіо, кои є себи у средъ шуме, одъ сами дрва едну кућицу начиніо, у којой є онъ са своіомъ женомъ и са шесторо деце живіо. Съ едне стране кућице ове извырао є еданъ ладанъ источникъ, а на другой страны указывала се една обдѣлана баштица, и кадгодъ бы отаць дуже кодъ стада забавіо се, свагда бы му деца, было то у подне или у вече, изъ источника ладне воде, или изъ башче свѣже воће односила.

Пастыръ овай и пастырка наймлађе свое дете звали су златарињъ, зато, што му є коса као злато жута была, и што є одъ све друге деце найвеће и најяче было.

Кадгодъ бы дакле деца ова у полѣ къ отцу одлазила, свадга бы златарињъ съ едномъ у руцы гранчицомъ напредъ крозь шуму ишао; ерѣ друго ни едно дете ни є смело напредъ ићи, а ели златарињъ пошао, то су сви други за нѣмъ, све еданъ

за другимъ весело и крозъ найгущу шуму ишли, и ма да су и излазећи мeсeцъ преко двора угледали, или да се смркавати почело.

Едно вече кадъ се оны одъ свога отца, сви, у найвећой игри и радости кући крозъ шуму врате, златарић се у прсы тако раздражи, да е као вечерня жаркостъ изгледао. „Айде да поитимо кући,“ рекне најстарији, „Видите да већ смркава.“ — „Гледайте, ено већ и мeсeцъ изилази,“ рекне други. Овако они у повратку свомъ играјући се и разговарајући, опазе у еданпутъ у бокору едномъ неку свѣтлостъ и пакъ той отрче, гди едну жену сјайну као исти мeсeцъ на едномъ съ маовиномъ обрастломъ камену седећу опазе, која е съ кристаловиднымъ вретеномъ своимъ ватрену жицу изъ преслице свое извлачила, и златарићу кланяјући се ово певала:

„Бео гавранъ, златна ружа,

Съ круномъ, съ дна ти с' морског' пружа.“

Она бы јошъ далъ певала была, но жица јој прекине се, и она, као каква свећа угаси се. Садъ се сасвимъ посумрачи, деца се уплаше, у еданпутъ скоче, и ужасно дерајући се еданъ овамо а други онамо преко камена и панѣва бегајући, еданъ другогъ изгуби.

Млого дана и много ноћи, преко узвишени многи брда и недостижни многи пропасти, златарићъ є по густой шуми коекудъ блудіо; но нигда браћу своју видити, нити кућицу свога отца наћи, нити є гдигодъ на трагъ човечіи наћи могао.

Ягоде, кое су свуда, као да су навучене были родиле, и као начичкане подъ нѣговимъ ногама тресле се, утољавале су гладъ угащавале су гладъ и угащавале жећъ нѣгову, другачіе онъ бы бедно скапати морао. Найпосле шести, а неки кажу дванаисти данъ, дође онъ у рећу и светлію муму, и найпосле на одну прекрасну зелену ливаду изиђе.

Ту му се мало одлакша, и онъ є на прекрасной ливады овой у свободномъ воздуху много лакше и радостніе дисати могао.

На истой ливады были су многе замке запете, у кое є ту живећи птицеловацъ, птице изъ шуме летеће ватао, и у градъ на продаю односіо.

„Тако дериште башъ ми є одъ потребе,“ мисляше птицеловацъ, кадъ є златарића опазіо, кои на зеленой ливады стаяше, и съ благодарнима къ Богу очима у узвишено плаветно небо погледаше, когъ ніе се до ситости нагледати могао.

Птицеловацъ отећи са златарићемъ неку

малу шалу учинити, косне се едне узице, мрежа падне, и златарићъ, кои ніе знао како се то съ нѣмъ догодило, врло є уплашенъ подъ мрежомъ лежао. „Тако се птице, кое изъ шуме долазе ватаю,“ рекне птицеловацъ тресећи се одъ смей, „твое црвено перъ врло ми се допада, ты наличишъ одной уваћеной лисицы, остай кодъ мене я ћу те научити, како птице ватати треба.“

Златарићъ, кои є већъ сву надежду изгубіо быо, да ће свога отца кадгодъ наћи моћи, одма на то пристане, и онъ є мисліо, да є међу птицама највеселіи животъ.

„Дед’ покушай шта си научіо,“ рекне му птицеловацъ после неколико дана. Златарићъ повуче узицу, и у првомъ томъ покушенію, гаврана као снегъ бела увати.

„Шикай се одма одавде заедно съ твоимъ белимъ гавраномъ,“ викне срдито птицеловацъ. „Ты ниси чистъ.“ И тако кадъ гаврана на комадиће искида, и ногама измрви га, златарића съ псовскомъ непристойно съ ливаде отера.

Птицеловца речи ове златарићъ разумевао ніе, онъ утѣшенъ опетъ у шуму врати се, и іошъ еданпут кућицу свога отца потражити у себи намисли.

Онъ ѣ и даню и ноћу кое преко каменя, кое преко панѣва крозь шуму ишао, и често ѣ за жиле, кое су травомъ обрастиле были, запиняо, и на землю падао.

Трећи данъ дође онъ у рећу и прозрачношћу шуму, и наипосле у одной лепой прекрасной, и съ наилучшимъ цвѣтемъ напунѣной башчи нађе се, и будући да онъ оваку красоту досадъ нигда видіо нѣе, то удивлѣнъ за устави се на месту, гди ѣ найвише цвѣћа видіо, Башчованъ га одма примѣтіо нѣе; ерѣ као што се цвѣће одъ сунчане сѣйности блисташе исто се тако одъ сунца нѣгова коса светлила.

Но кадъ га наипосле опази, онъ рекне у себи; „Тако дериште башѣ ми ѣ одъ потребе,“ и врата башчена забрави. Златарићъ будући да ѣ сву надежду изгубіо было, да ће опетъ кућицу свога отца наћи моћи, на позывъ башчована заустави се у башчи, мислећи, да ѣ међу цвѣтемъ найрадостнии животъ.

Едно ютро башчованъ златарићу рекне: „Иди у шуму, и донеси шипкови прућа, да те научимъ руже пуполчити, Златарићъ оде, и после краткогъ времена, съ однимъ у руци златномъ ружомъ, коя ѣ тако лепа была, као да ѣ одъ найискуснѣгъ злата-

ра, за трпезу каквогъбогатогъ Цара [кова
на, врати се.

„Торняй ми се одма заедно съ твоіомъ
златномъ ружомъ изъ предъ очію,“ викне
срдито башчованъ, ты ни си чистъ.“ И та-
ко кадъ златну ружу иекида и нагама измр-
ви є, златариѣа съ непристайномъ грдньомъ
изъ башче изтера.

Златариѣъ речи ове башчована разуме-
вао нїе. Онъ опетъ утѣшенъ у шуму вра-
ти се и куѣицу свога отца потражити нано-
во науми.

Онъ даню и ноѣу, и одъ дрвета, до др-
вета и одъ камена до камена біюѣи се, и
шао є крозъ шуму. У треѣи данъ доѣе у
шуму реѣу и прозрачнїю, и найпосле изъ
шуме изаѣе, и море, кое се на далеко ра-
спростираше, предъ собомъ опази.

Неисброєно млоге риболоваца галїице
стаяле су у край брега, одъ кои у єдну зла-
тариѣъ уѣе, и съ удивленїемъ погледъ свой
на море бацы.

„Тако дериште нама є башъ одъ потре-
ба,“ рекну риболовцы, и галїицу свою одъ
брега отисну. Златариѣу овде допадне се!
еръ онъ ненадаюѣи се нигда више куѣицу
свога отца видити, ту на води садъ себи
златанъ животъ представляше. Риболовцы
свою мрежу баце у море и ништа неизваде

„Да видимо твою срећу,“ најстарији рыболовацъ златарићу рекне. Онъ съ неискуснима своима рукама мрежу у море спусти, и после краткогъ времена извуче ѿ съ едномъ уваћеномъ златномъ круномъ.

Ты си срећа наша,“ викне најстарији рыболовацъ, и предъ златарића на колена падне; „я те као нашегъ Цара поздрављамъ. Пре сто година, нашъ покойни Царъ, неимаюћи одъ крви свое наслѣдника, при концу свога живота, круну ѿ ову у море баціо, съ тымъ завѣтомъ, да онай кои круну ову съ дна морскогъ извади, на престолъ нѣговъ попне се.“

„Срећанъ намъ быо Царе!“ викну сви рыболовцы, и златарићу круну на главу дигну. Гласъ о златарићу, и о обретеной круни одъ галие летећи, преко мора и на суву землю одлети. Садъ златни поверхность мора съ радостномъ викомъ са своју страна долазећи и цвећемъ украшени галия покривена буде. Све долазеће галие съ радостнимъ ускликомъ поздравляле су ону, на којой ѿ Царъ златарићъ седіо. Онъ ѿ съ круномъ на главы на преднѣй части галие стаяо, и како сунце у мору угашава се гледао ѿ спокойно.

Усяяно на главы углѣвлѣ.

Оди, сыне мои, да те научимъ!, како
ѣеши усяяне у глѣвлѣ твоѣмъ злотвору на
главу скупити? Ёли онъ тебе пакостнимъ
начиномъ нитковымъ или лудомъ назвао,
то ты нѣга свагда предъ другима, до-
брымъ, мудрымъ и искуснымъ, као што
онъ заслужуе, назови; тада ѣе се онъ
стыдити, и у самомъ себи уважава ѣе те.
Ёси ми ты одъ нѣга у твоіой нужды Ко-
мадиѣ лебца, или кою форинту узаямъ
искао, и онъ ти то нѣе дао, то кадъ онъ у
нужду доѣе, подай му двогубо, ма да и не-
иште одъ тебе и да те зато немоли. Радуй
се онъ, ако си ти у несреѣу какву пао,
то ты радуй се ако є онъ среѣанъ. Учини
ли онъ теби какву увреду, то ты нѣму што
повольно учини; и сваки овай твой посту-
пакъ, быѣе му као усяяно на главы углѣв-
лѣ, и къ покаянiю и миру привести ѣе га.
Тако усяяно углѣвлѣ, нетреба ты далеко
да тражишъ; ако се само у твоѣмъ срѣцу
пламень любви къ ближнѣмъ подпали, то
ты съ такимъ Христiанскомъ за твое непри-
ятель, ватромъ нигда оскудѣвати неѣеши.

Найболѣ време.

Еданъ трудолюбиви земледѣлацъ, кои
 ѿ свагда о томъ настаявао, да землю свою
 поболша, имао ѿ одну ѿвиву коѿ ѿ една часть
 шлюнцыма посута была. Оѿи су се морал и
 изнети. И онъ овай посао међу децомъ сво
 юмъ подели, да они шлюнке ове покупе, и
 съ ѿвиве изнесу. Было ѿ лепо пролеће. Онъ
 рекне децы: „Спремайте се, садъ ѿ за рад
 ню найболѣ време, а и дани су пріятни
 и чисти.“ И деца се спреме, и радостна
 на посао оду, осимъ едногъ Радивоя, кои
 посао овай одложи, и у различне играчке
 съ другомъ децомъ упусти се. Они посао
 свой ураде, а Радивой юшъ ни почео нѿе.
 „Кадъ ѿеши ты,“ пытала су га друга браћа,
 „твое шлюнке изъ ѿвиве изнети. Видишъ,
 мы смо съ нашимъ посломъ већъ одавна
 готови, а ты юшъ ни почео ниси!“ „О!“
 рекне онъ, „година ѿ доста дугачка, а
 и лето текъ што нѿе настало. Пакъ у че
 му сте вы больи одъ мене? я ѿу онда за
 еданъ данъ више урадити, него што сте
 вы садъ за одну целу неделю урадити мо-

гли.“ — А кадъ лето настане, и сунце съ топлии зрацы свои воздухъ и землю веѣма угрее, почне и онъ свою часть шлюнака извличити, но одъ вруѣине умори се яко, и крваво ознои, и съ тымъ предъ другомъ браѣомъ осрамоти. — Садъ онъ рокне самъ у себи, „я ѣу чекати докъ се мало воздухъ разблажи, и есенъ настане, тада ѣу я посао мой, съ много лакшимъ трудомъ урадити.“ Тако проѣе лето, и воздухъ се са сѣвернимъ ветромъ разблажи. Садъ ѣ онъ заиста живо на свой посао отишао быо, но текъ што ѣрадити почео, проспе се силна киша, и съ посла га отера, и онъ савъ као моча мокаръ куѣи врати се. „И ово ѣе проѣи,“ рекне онъ, „какве намъ лепе и ирѣятне дане и зыма доноси; кадъ есенъ съ бурнима кишама проѣе!“ — Тако онъ рекне и зыма се помало приближавати почне. Кадъ се дакле воздухъ изчисти, и буръ се уталоже, и сунце на ведромъ небу покаже се, поити онъ на нѣиву, Но съ каквимъ удивленіемъ увѣри се онъ, да ѣ у заблужденію и лудости своіой съ посломъ одоцніо се! Шлюнке садъ износити нѣму невозможно буде, мразъ ѣ ове за землю прилепіо, и као у еданъ сливенъ каменъ обратио, и онъ ѣ морао куѣи вратити се.

Што годъ имашъ радити, то ради одма,
и никакавъ посао, кои данасъ урадити мо-
жешъ, неодлажи на сутра или прексутра.
Ако ти є овай часъ за посао угоданъ, то
немой га у празности провести, єр' не-
знашъ какавъ ће ти слѣдуюћи бити. Знай сы-
не! да се у старости твоіой и самъ себе
стидити морашъ, ако најболѣ време тво-
га живота, младость твою у празности про-
водіо будешъ.

Вѣрно пріятелство.

Гавранъ еданъ, кои є одъ други птица за мудра почитованъ быо, стаяо є еданпуть у шуми на едномъ дрвету. Еданъ птицеловацъ смотри га, по изблиза мрежу свою запне, и подъ исту, одну шаку ране проспе, и мало на страну уклони се. Гавранъ боећи се мреже, съ тогъ дрвета у найвећи густинѣ одлети, и сакрие се. Случайно туда едно ято дивіи голубова пролетившій, спусти се, и почне изъ подъ мреже рану ести. Мрежа падне, и они сви уваћени буду, и еданъ тамо, а други овамо копрцати се почну. Вођа ята овогъ рекне: „Нама то овамо и онамо копрцанъ ништа непомаже, но да сви у еданпуть у висъ полетимо, мож'да ћемо мрежу съ нама понести моћи.“ И они то учине, сви у еданпуть сложно съ крыли подупру се, и мрежу собомъ однесу,

Гавранъ є свє ово гледао, и видіо є, шта є слога у станю учинити, и за голубови и онъ далѣ одлетіо є,

Близу едногъ дрвета, на одну съ плодови земни богату поляну голубови спусте

се, и почну се советовати, како бы се они изъ мреже избавити могли. Найпоследанъ у яту томъ голубъ рекне, „Браћо! я у предѣлу овомъ одавна одногъ пріятеля имамъ, онъ ѣ маленъ, као и други мишеви, но искренъ ѣ и вѣранъ, оћу л' га звати да намъ мрежу разгризе.“ И онъ миша викне. Овай одма изъ свое ямице изтрчи, и неколико у мрежи конаца брзо пригризе, и голубове избави, кои радостни одма у висъ одлете, и за свободу свою вѣрномъ и искреомъ мишићу захвале.

Гавранъ све ово видећи, увѣри се у себи, да ѣ вѣрно и искрено пріятельство врло велико благо; и зато къ {мишиіой ямицы спусти се, и каже му, да съ нѣмъ у пріятельство ступити жели. Кадъ мишъ изъ свое ямице наполь изиђе, и гаврана позна, то што ѣ брже могао, опетъ у ямцу свою утрчи. Но гавранъ му опетъ надъ ямицомъ рекне: „Што бежишъ одъ мене? заръ самномъ у пріятелство ступити нежелешъ?“ — И мишъ му одговори: То нежелимъ, и то нигда бити неможе; ер' ћешъ ты, кадъ се по природы твоіой мишія мяса зажелишъ, за пріятельство заборавити, и мене ћешъ, као и съ други мишеви што радишъ, изести.

Но гавранъ га о томъ увѣри, да онъ то съ нѣмъ нигда учинити неће, и тако у найвећемъ повѣренію живили су они заедно, и еданъ съ другимъ задовольни были су. Гавранъ є желіо на свое старо место опетъ одселити се, єр' му животъ, сбогъ многи птицеловаца; кои су овуда непрестано съ мрежама своима показывалисе, сигуранъ быо ніе. И зато едно вече онъ къ мишу рекне: „Пріятелю! ако теби противно ніе, я бы желіо, да се изъ овога, за насъ сасвимъ опаснога места одселимо. Я ћу те на друго много безопасніе место однети, гди моя іошъ една прія корняча живи, и гди ћемо мы сви трое у найвећемъ пріятельству у напредакъ живити.“ Мишъ на то пристане, еръ є и нѣму еданъ мацакъ у поляны овой често досађивао, и надъ нѣговомъ ямомъ вребао га. И онъ свой репићъ гаврану у клюнъ пружи, и гавранъ га крозь воздухъ подъ свое дрво однесе, и корнячи, пріи своіой яви се.

Корняча одма изъ बारे изиђе, и обрадує се што є свога старогъ соседа опетъ видила, кои іой є іошъ едногъ пріятеля собомъ донео. Мишъ себи ту подъ дрветомъ ископа ямицу, и сви трое живыли су у миру и слоги заедно.

Седећи они еданпутъ скупа, и о теченію и промени света дуго разговараюћи се, едногъ брзо трчаюћегъ елена опазе, кои кадъ се къ њима приближи, заустави се, и свудъ у наоколо око себе погледи. Они се уплаше, и корняча одма у бару одмили и загњюри се, а мишъ у ямицу свою сакріе се. Гавранъ пакъ разшири своя крыла, и у висъ одлети, да види, ловацъ какавъ гони ли елена. Но кадъ нигди никогъ неопази, спусти се доле и елену рекне: „Необзири се нити се плаши, еръ овде ни у каквой опасности ниси. Іошъ нигда ни еданъ ловацъ у предѣлѣ овай шуме ове дошао ніе. Ако ти се овай предѣлѣ допада, то можешъ овде безопасно жити. У езеру овом расти лепа трава, и њѣгова вода за пиће добра є.“

И кадъ онъ ово изговори, викне миша и корнячу, и они доѣду, и елена наговарати почну, да ту кодъ њи заостане.

Елень погледи у онаоколо, трава є была лепа, и место безопасно. И онъ се на позывъ њинъ склони, и ту кодъ њи заостане, и съ њима є у дружству у найвећемъ пріятельству живіо. Еданпутъ елень у обично време у дружство недоѣе. Пріятельмъ њѣговимъ то nebude повольно, они су мислили, да є онъ у какву несрећу па-

сти морао: и зато гавранъ разшири своя крыла, и у висъ подъ облаке дигне се, и елена лежећи и у замки ухваћена види. Онъ долети натрагъ, и свомъ дружству яви шта є видіо, и сви се садъ о томъ договарати почну, како ћеду свогъ пріятеля избавити моћи.

Найпосле мишь гаврану рекне: „Узми ты у клюнъ мене, и тамо ме однеси, да я замку пригриземъ. Гавранъ то учини, и мишь свой посао радити почне. И докъ є мишь замку грызао, и гавранъ у висины иде лн ловаць гледао, и корняча къ нѣма домили, и они се нѣой зачуде, и гавранъ іой рекне: „Како ћешъ се ты спасти ако ловаць дође? Я ћу одлетити; елень ће побећи, мишь ће се гди сакрити, а шта ћешъ ты радити? Твой є ходъ споръ, и ты се нећешъ избавити моћи.“ На іошь докъ є гавранъ ово говоріо, укаже се не башъ по издалека ловаць, кои є желіо видити, ели се што у замки нѣговой уватило. И кадъ онъ елена у нѣой опази, обрадуе се. Но докъ є онъ къ нѣму дошао, замка већ пригрижена буде, елень скочи и у шуму отрчи, гавранъ одлети, мишь сакріе се, а корняча сама дрктаюћи одъ стра близу замке остане.

Ловаць се люѣаше, што му е овако
 лепъ ловъ утекао. Но да небы сасвимъ
 празанъ куѣи отишао, дигне корнячу, замо-
 та е у замку, и путемъ поѣе. Мишъ е о-
 во све видіо, и одма е пріятелъ свое са-
 звао, и съ нѣима се посовѣтовао, како бы
 се и корняча избавити могла. Гавранъ имъ
 представи, да бы добро было, да елена на-
 предъ, на онай путь, коимъ ѣе ловаць и-
 ѣи морати, отрчи, да ту легне, и да се у-
 мртви, да онъ на нѣга падне, и као какву
 стрвину да га клые, и после кадъ имъ се
 ловаць приближи, кои ѣе безъ сумнѣ, кадъ
 елена опази, замку свою бацѣти, еленъ да
 на одну ногу, као да бы му она прібіена
 была помало нарамлю е, и кое кудъ да ту-
 мара, и све еднако ловца поизблизу за со-
 бомъ дотле да завава, докъ мишъ замку
 прегризао, и корнячу избавіо небы; и кадъ
 се корняча у шуми сакріе, онда сви у едан-
 путь да побегну.

И како они заключе, тако и учине. Ло-
 ваць како елена на путу летеѣа опази, од-
 ма корнячу бацѣ, и къ елену поити. А кадъ
 корняча и мишиѣ у безопасности буду,
 то еленъ у еданпуть скочи и брзимъ сво-
 имъ трчанѣмъ за неколико тренуѣа ловцу
 изъ предъ очію сакріе се, и са свои вѣр-

ни и искрени пріятелѣи опетъ на свое
 старо место врати се. И они су се радо-
 вали, што су вѣрнимъ и искренимъ прія-
 тельствомъ еданъ другомъ помоћи могли.



Ш у п л я є л а.

Младенъ отъ Грмовиѣ са своїомъ смиренномъ супругомъ Госпођомъ Ангеліномъ, петнайсть є веѣ година у найсреѣніемъ браку, у свомъ замку провео. Примѣрни бракъ овай Богъ є съ петоро красни дечице благословію, коя су као младе смоковнице у окружію свои добродѣтелніи родителя растла.

„Видишъ Младене мой,“ говораше често Госпођа Ангеліна, погледомъ благоговѣйногъ чувствованія дечицу свою гледаючи, „Видишъ како онай човекъ, кои се Бога бои благосилянъ быва! О! я самъ веѣ одавна съ тобомъ и дечицомъ моіомъ тако среѣна, да я незнамъ, може ли небо за мене іошъ какву нову радость имати.“

Славимиръ, найстаріи сынъ нѣинъ, текъ є у четрнайсту годину ступіо быо, но веѣ є могао бесну кобилу свога отца оседлати, и у обкладу съ еднимъ еленомъ утркивати се; и ако є онъ са стреломъ своїомъ у цыль стреляо, то свагда є у црно сгодіо. Друга

чиє было є онъ смиренъ, трудолюбивъ и ревностанъ у свачемъ што годъ є учіо, и што є предузимао.

Младенъ богатъ было ніє, една часть добра нѣгова, іошъ пре смрти нѣгового Отца, у туѣима рукама была є. Но будући, да одъ оногъ времена, како є добро Отца свога на себе пріиміо, онъ нигда Царски дворъ поодіо, и на юначка боренія одлазіо ніє, и Ангеліна, Госпоѣа нѣгова врло добра и трудолюбива домаћица бывши, то съ овако уредниѣ животомъ царствовао є у своемъ нѣиномъ домоводству изгледъ излишества кои су пріятельи нѣгови съ удивленіємъ, а злотвори и завистльивцы съ намргоѣенима очима гледали.

Едно вече кадъ се веѣ посумрачило было, донесе му еданъ стражаръ смотани неки паргаментъ, кои му є у шуми живеѣи неки пустиньикъ съ тымъ налогомъ у руке предао, да га одма у замокъ однесе, и Господину у руке вручи. Младенъ кадъ овай размота, изъ нѣга є слѣдуюѣе речи читао.

„Ако Младенъ отъ Грмовиѣ, на тры дана пре видова дана сто дуката пустыньику Богобою у пещеру неоднесе, и у руке непода му, то ѣе му замокъ у пепео обраѣенъ быти; и ако онъ пре или после исплате новаца овіи, едну едиту речъ о овомъ писму коме казао буде, мораѣе умрети.“

Младенъ писмо ово у свой ковчежчиѣ бацы, онъ в судію, да в то масло пуштаіа, кои су одъ неколико веѣ година у овіи предѣли ужасе неке почели чинити; но будуѣи да се онъ яко страшію ніе, нити в волю имао више назначени сбиръ исплатити, то съ претнѣомъ овомъ мало уплашенъ, догаѣай овай и одъ саме свое супруге, одъ кое онъ другачіе ништа тајо ніе, утаи.

Опредѣлени рокъ доѣе, и други деветъ дана протеку, и іошъ ништа одъ претеггъ пророчества у дѣйствіе непроизводи се; но наипосле десетогъ дана у по ноѣи, стражаръ у рогъ дувати, и прочи служители изъ свегъ гласа „ватра“ викати почну, и у еданпутъ савъ замокъ у пламену букняо в.

Младенъ едва се у едно мало на страны зданіе, у комъ су у нѣгови служители живили, са своіомъ супругомъ и дечицомъ склонили. Славимиръ в у кошулицы у конюшару отрчао, и бесну свога отца кобилу, коя в за нѣимъ као какво кротко ягнѣшце ишла, наполь извео. Ангелина в са своіомъ старіомъ кѣерію ораовъ ковчежчиѣ, кои в у нѣну собу пре два три дана унешенъ быо, и у комъ су дипломе породице мужа нѣна и друге неке скупощѣноси чуване были,

изнела. Младенъ в несрећу ову као човекъ сносио. Њгова кротка супруга делила є ово постојанство съ њимъ и дечицу своју на то обвикавала є.

На каменитомъ зданію заоставшій огарцы посбацани, и цело зданіе за кратко време почисћено буде, и прилично число дрводељаца већ се съ посломъ занимало, кои су по уредбы Младеновой грађу тесати и на зданіе дизати почели.

Но будући, да онъ толико дрва, колико му є за цео замокъ потребно было, у правности имао ніе; зато у еданъ данъ заповеди свомъ конюшару, да му кобилу оседла, на којој онъ садъ у шуму оде, да еле, кое ће за грађу сећи дати самъ избере и побележи. Подне дође и Младенъ натрагъ недође. Дође и вече, и онъ іошъ къ своима неврати се. Ангелине безпокойство сасвакимъ тренућемъ рестло є, и то у наивећи степенъ дође, кадъ и цела ноћ црође, и мужъ њѣнъ недође.

Едва се данъ указывати поче, и она све свое служителъ у околне предѣле пошлѣ, да о њѣму разбыраю, но сви се безъ извѣстія врате. Осамъ є дана она, свуда по своей околины њѣга тражила, но све бадава. Ангелина и дечица њѣна ништа друго радили ни су, но само уздисали су, и пла-

кали. Последня искрыца надежде нѣине, была в веѣ сясвимъ угашена. Найпоследне она неутѣшной породицы своіой: „Децо! я и себе и васъ у Божіе покровительство вручавамъ, я ѣу сама вашегъ отца потражити морати, и ако се онъ іошъ гди на овой земљи налазіо буде, я ѣу га морати наѣи.“

Ангеліна отвори садъ ораовъ ковчегчиѣ, да изъ тогъ кою скупощность извади, съ коіомъ бы се у путованію своемъ у нужды послужити могла; но текъ што завири у нѣга, непознато неко писмо, писмо пустаія у нѣму наѣе, узме га, прочита и ужасне се, но у истомъ тренуѣу сину іой нека нова надежде зрака у души нѣной. Ако є онъ злочинцыма овіима у руке пао, то пустыньикъ Боговой, о комъ се овде у писму говори, мене ѣе о момъ мужу извѣстити моѣи, можъ да га они подъ затворомъ држе, и зактеваю, да се съ тѣи сто дуката искупи.

Ангеліна препоручи дечицу свою супруги Стражара замочкогъ одной благой, нѣой любовомъ и вѣрносѣу приверженой старицы, и сутра данъ пре него што се сунце указывати почне, упути се са своимъ Славимиромъ къ пещери пустыньи-

ка, коя є одъ замка одъ прилике на четири милъ удалъна была.

У други сатъ после подне пещеру пустиньика они угледаю, Богобой, са свимъ пріятельски дочека їи и благослови їй, — Ангеліна нѣму рекне: „Честный Отче; я я къ вама долазимъ, да сентенцію или живота или смрти мое одъ васъ чуемъ.

Она му двогубу свою несрећу припове-ди, и покаже злочинаца писмо. „Заиста,“ рекне она, „ако є мой мужъ нѣима у руке пао; вы ћете ме мож'да моћи упутити, гди се они задржаваю, и гди ћу га я наћи моћи.“

Богобой дигне руке къ небу, ужась и трепеть свежу му езыкъ. — „Ели то могуће!“ Викне онъ найпоследе, „да одѣло благоговѣйнства къ покрывалу служити може? Пре едногъ месеца, дође ми еданъ у пустиничкомъ одѣлу и рекне: „Старый Отче! на видовъ данъ, донеће вамъ еданъ Господинъ сто дуката, кое є онъ на свое пока-яніе одредію. Задрж'те їи, докъ и по нѣи недођемъ.“

„Я му то обећамъ. На осамъ дана после видова дана дође онъ опетъ, и кадъ му я каза, да ништа добію нисамъ, рекне онъ: Богъ ће тога грешника зато казнити. — И после тога я га више видію нисамъ.“

Ангеліну извѣстіе ово на ново у отчаяніе бацы. Смирени овай пустынникъ нудио се съ еломъ и воѣмъ, но све бадава. Ньой садъ ништа требало ніе, она є на едно о стѣни пештере висеѣе распятіе гледаюћи плакала и запевала.

Славимиръ ніе се међу тимъ дуго нудити дао, и докъ є пустинникъ нѣгову матеръ утѣшавао, онъ се добро наужина, и наполь изъ пещере на свободни воздухъ изиѣе. У мислима углублѣнъ полагано предъ пещеромъ одао є онъ, и тако непримѣтно и къ шуму, коя є одъ пещере на едно сто корачи одстояла, приближи се, и ту подъ едно дрво падне и плакати почне.

Но у еданпутъ шуштанѣ неко, близу нѣга ту у одной меѣицы бывше, учини, да се онъ тргне и уплаши. Онъ свуда у наоколо око себе погледи, и опази едно младо лисиче, кое покрай нѣга као каква стрела проуи, и у шуму отрчи. Онъ у тренуѣу овомъ за сву свою тугу заборави, скочи и за животиномъ овомъ преко жила, грана, и младица крозь шуму потрчи, и тако га састигне, да га є више пути готово доватити могао.

Међу тимъ лукаво ово бегунче, увлачило се све веѣма у густишъ, и наипосле,

кадъ га в Славимиръ съ еднимъ подигнутимъ са землѣ штапомъ доватити мислю, завуче се у одну шуплю елу. Млади овай ловацъ нѣ се овде дуго размишљавао, врата шупльине ове была су прилично широка, и дрво чрезвычайно дебело.

Славимиръ се увуче у нѣга, и на све стране око себе пипати почне, и кадъ на среды неку яму примѣти, надао се у той ловъ свой наѣи. Но текъ што се онъ томъ месту коснуо, земля подъ нѣмъ провали се, и онъ у одну мрачну одъ дванаиствъ стопа дубоку пропасть упадне, у којой за неколико тренуѣа нѣ знао за себе.

Кадъ онъ опетъ къ себи доѣе, обузму га сва она чивства, коя живо саранѣногъ човека обузети мораю, кадъ се онъ у црной утробѣ землѣ одъ целогъ естества у особлѣнѣ наѣе. Онъ е дисао, онъ е живіо, онъ се ужасавао, онъ е помислю на Іосіфа у робу, и на Іону у утробѣ китовой, и онъ е съ топлима и велегласнима молитвава къ Богу прибѣгавао и молю се, да га онъ као свемогуѣи изъ гроба овогъ тако као Іосіфа и Іону избави.

Нѣму се учини, као да му еданъ промукли гласъ, изъ дубльине пропасти ове одговара. Онъ се ужасне, но одъ радости. И самогъ лафа мумланѣ у тренуѣу овомъ

обрадовало бы га и охрабрило было — ерѣ бы ту съ нѣмъ іошѣ едно живо созданіе налазило се, а у приликама овакима свако живо созданіе нама ѿ као братъ мило.

Онѣ къ страны той, съ кое ѿ гласѣ чуо помили, и крозѣ еданѣ узанѣ прокопѣ — као што рудокопцы раде — провуче се, и наипосле у одной пространой пещеры нађе се, у којой ѿ такође најцрня помрчина царствовала; но у којой онѣ свободніе дикати, и на свое ноге исправити се могаше. Еданѣ дубоки уздисѣ, изѣ одного рогля ове пещере, долети му до ушю.

Славимирѣ се на ново ужасне и помисли: “и іошѣ веѣма тргне, кадѣ, „ко ѿ овде? Ко ѿђе сведокѣ смрти мое да буде?“ полакѣ малаксалимѣ гласомѣ, изговорене ове речи чуе. Славимирѣ се мало ослободи, и, „я самѣ“ одговори, „о! за Бога гди самѣ я? Ко сте вы?”

„Велики Боже!“ настави тай гласѣ, као с’ гласомѣ изѣ несвестице пробуженимѣ, „Ты си къ мени Ангела послао да ме укрѣпи, и позаймю си му гласѣ мога Славимира!“ — „О Отацѣ! мой Отацѣ!“ викне Славимирѣ. „То ѿ мой Отацѣ! Да, да, е то!“ — „О сыне мой! како си ты овамо дошао? Да нису и тебе нелюди они ухватили?“

Славимирѣ посрне, но свемогуѣа сила

естества управо къ Отцу одвуче га. Онъ се о нѣговъ вратъ обеси; но Отацъ нѣга загрлити немогаше. Нѣгове су руке увезане, и нѣгово тѣло съ едномъ широкомъ гвозденомъ плочомъ за стѣну гудуре ове приковано было є.

„О Отацъ, сладки Отацъ!“ ецаюћи рекне Славимиръ, већь има осамъ дана како васъ мати тражи, и данасъ є на путъ сама самномъ пошла; мы кодъ куће безъ васъ више седити неможемо.“

„Добра жено, добрый сыне!“ рекне Младенъ. „Боже мой Боже! — Но како си ты у ову гробницу ушао?“ — Славимиръ свой догађай Отцу приповеди.

„О сыне мой, тебе є нашъ Ангелъ хранитель овамо довео, да мене одъ смртне глади избавишь, и къ моима опетъ повратишь.“ — Садъ и Младенъ такође приповеди, како су га пустаіе уватили, и у ову подъ земну гудуру утурали. „Они се бояу, рече онъ, да ћу имъ се я за упалѣни мой замокъ осветити, и зато ме овде у смрадној овой гудуры на вечиту службу и робство осуде Кадгодъ су они на злочинія и крађу излазили, свагда су ме овако оживали. Прек'юче преобуку се сви у пустиничко одѣло, подъ кое оружія свою сакрию, тако вооружани оду, и одъ тогъ до.

ба іошъ ни еданъ овде показао се ніе, и а одъ прек'юче ни залогая окусіо нисамъ.“

Славимиръ брзо изъ торбе свое одну ябуку извади, олюжти є, и отцу свомъ у уста пружи. —

„Богъ да ти залогай овай стогубо наплати,“ рекне Младенъ, и почне плакати. — Но садъ му опетъ мрави крозь све жиле про-
ћу. — „О сыне!“ викне онъ, „бежи, ко зна у кое ћеду се тренуће злочинцы вратити!“ — „Я безъ васъ сладки отче! бегати нећу, я, или ћу васъ одавде избавити, ал' ћу овде съ вама заедно умрети.“

Сыне! ты мене избавити, и безъ икаквогъ оружія свезе мое раскинути, то є и овай помрчины и тамы невозможно.

„О сладки Отаць! я имамъ кресиво, то ми є Мати дала, — ко зва рече она, мож' даће намъ гди потребавати.“

„Блежени вы!“ рекне Младенъ. „Блажена твоя добра машти! Нѣно предрасужденіе моћиће насъ садъ избавити. Овде на лево на едномъ асталчићу има еданъ жижакъ, кои се іошъ синоћъ угасіо, и еданъ крчагъ са зетиномъ, за име Божіе чувай да га не-привалишъ.“

У мало минути жижакъ є горео, и Славимиръ внутрености гудуре ове са ужасомъ дивіо се. Различне скупощне ствари ле-

жалє су у нъой у многимъ гомилама, и на стѣнама више одъ двадесетъ пари съ крвлю обливени альина висило є. И опетъ очи нѣгове текъ за едно тренуѣ на предмѣтма ужасности ове задрже се. Єданъ гвозденъ чекиѣ, кои се близу асталчиѣа налазіо, онъ съ пожелателномъ брзиномъ у свое руке узме, съ тимъ локоть кои є на окови отца нѣгового висіо одбіє, и отца у свободу постиви.

Младенъ садъ на колена падне, и найпре отечене свое руке къ небу дигне, а после на вратъ детета свога пружи іѣ, и на свое прси притисне га. Езыкъ му ништа проговорити могао ніє, но срдце му є явно говырило. Найпоследє у єдну на страны у-копану собицу, коя є пустаїяма за оставу ранє служила, са своимъ сыномъ отиде, и ту съ єдномъ шольомъ віна подкрепе се, съ коимъ Младенъ великомъ пазньомъ и неколико залогамъ леба изє; ерѣ нѣму су за она слѣдства позната была, ко-я гладногъ, кои нагло гладъ свою насиѣва, постизаваю. „Аїде любезни сыне! да бежимо, докъ насъ опетъ пустаїє ухватиленісу.“ И отаць и сынъ, обоїца по съ єд, нимъ мачемъ и єдномъ буктынѣомъ воору, жаю се, и тако крозь онаї тєсни прокопъ крозь кои є Славимиръ мало пре прошао-

прошао, провуку се. Дугачке едне, о гвоздени клинцы обешене одъ ужалѣствице, висиле су о стѣны, и надъ овѣймо стаяла су на едной средомъ овѣи лѣсвица пруженой плочи, гвоздена врата, коя су се и съ пола и изъ нутра затворити дала.

Младенъ заповеди свомъ сыну да напредъ пође. Онъ ъ ово не башъ радо учи-нѣю, и све на свога отца натрагъ освртало се, догодъ на полъ изишао нѣе. У шуплины дрвета онъ га дочека, и іошъ и ту бо-яо се, да га какагодъ опетъ изгубити неће. Текъ кадъ му главу изъ пропасти ове излазе-ћу опазѣ, онда текъ къ вратма шупльи-не одишли, и съ мачемъ у руцы, олюштив-шій кору съ еле, врата ове тавнице раз-шири.

Кадъ се Младенъ опетъ на поверхности земной у Божіой красной овой башчи нађе, обнезнани се и падне; свободавъ воздухъ и зрацы сунчани надвладаю силу живота нѣговогъ.

Славимиръ падне на свога отца, почне му нѣгове модре устне любити, и чело съ ладномъ земльомъ трти. Онъ га опетъ къ себи поврати, да му онай штапъ, ъ у трави трчаюћи за лисичетомъ близу еле нашао, и тако отацъ и сынъ пођу. Кадъ већъ они, неколико корачи за собомъ оставе, рекне

Младенъ: „Назначимо мы съ наши маче-ви въ пропасти овой, да бы я и сосѣде мое вооружавшій злочинце ове поватати могао. На сваки сто корачи, скидали су они по едно парче коре съ дрва, и тако радећи за едно по сата изъ шуме изиђу, гди Славимиръ свомъ отцу пещеру пустынника покаже, у којой ѣ свою матеръ оставіо было.

Ангелина ніе одма отсутствіе свога сына примѣтила. Утѣшительне пустынника речи, скинуле су некако были нѣну съ нѣга пазню. Найпосле почне га ова свуда очима тражити, и као забунѣна за нѣга питати; „Гди ѣ славимиръ — гди ѣ мой Славимиръ?“ — „Онъ ѣ на полѣ изишао, а валда се по ливади проода“ одговори пустынникъ.

Ангелина уплашена поити на полѣ, нѣне су очи свуда сына тражиле, но нигди га наћи и видити немогоше. У свой пространой долины нигди она никаквогъ Славимира опазити ніе могла. Она га уплашенимъ гласом на име викне, но онъ се неодговара. Она съ разширенимъ рукама чакъ подъ шуму отрчи, и усиљнимъ гласомъ викне: Славимире! — Славимире! — И садъ обнезнани се ѿи на землю падне, и као какавъ погажени црвъ привіяти почне се.

Пустынникъ желећи ѣ утѣшити, едва,

старъ врло будући до нѣ домили; но у жалостномъ станю, у некомъ мртвомъ сну на земљи лежећи нађе е. Кадъ се она после некогъ времена разбуди, устане, и на молбу пустынника посртаюћи, съ полакъ затворенима очима опетъ у нѣгову пещеру пође, гди є Богобей на еданъ грубъ одъ маовине креветъ положи, и съ ладномъ водомъ понуди; но она бѣдна нитъ є говоръ пустынника у великой жалости своіой чути, нити му є што одговорити могла.

У истомъ тренуѣу Славимиръ врата отвори, и Отца за руку држаюћи у пещеру уведе. Ангелина їи здраво погледи и уплашенимъ гласомъ викне; „Ево їй обоице, они долазе да и мене у царство смртни одведу. Бѣдныи Младене, како си ослабіо, и како зло изгледашъ! Но то є зато, што си ты пре неголи твой сынъ у гробъ легао. Красный младиѣу, теби икао мртвацу цвѣтаю руже на образи.“

Младенъ притрчи къ нѣой: „Ангелино! лубезна Ангелино; я самъ живъ, и мой є избавитель Славимиръ сынъ мой!“ — Славимиръ ладну руку матере свое, у свое руке узме, и съ неизброени топли полюбцы угрее є. Ангелина дуго є у обятію свога мужа и сына лежала, и кадъ наипосле о-свести се, само едно чувствованіе у души

нѣной оживи, и ово се на три гране, благодарность, радость и молитву раздели! — Она се само смеяла, но сузе низъ образе потоцыма текле су іой.

А да бы се она охрабрила, и дрктаюће жиле нѣне мало успокоиле се, приповеди іой Младенъ догаѣай, но съ найвећомъ съ проѣу садашњи обстоятелства предосторожносћу, како є у робство пао, и повѣсть ову Славимиръ є, съ догаѣаемъ, како є свога Отца избавіо, заключити морао.

Ангелина, као да іой какавъ воинъ христовъ празнично евангеліе прочитава, слушала ій є съ прекрщенимъ рукама. Долазекъ едногъ путника, кои є одъ благоговѣйногъ друштва овогъ милостыню просіо, пробуди є изъ забуне нѣне. Ангелина нѣму еданъ дукать пружи. Богобой га запыта одъ кудъ садъ долази.

„Одъ Лешніка,“ одговори просіякъ. „А есте ли намъ што ново донели? — „Есамъ“ одговори онъ. „Четири пустаіе у пустиньичко одѣло преобучени, ударе ономадъ сниже Гланіце, на тры путуюћа Трговца. Трговцы овіи видѣћи се у опасности, тако су се бранили, да сву четворицу оборе.

„О силни Боже! они су, „викне Младенъ и сбуні се, и кадъ просіякъ наполь изиђе, къ домаћину рекне: „То су моы зло-

твори, вон су мене заробили были, они су као пустынѣицы преобучени, и съ сакривени подъ широкимъ одѣломъ мачеви вооружани, подземномъ свое обиталище оставили. Честный Отче! злочинцы овѣи у подземноѣ своемъ гнѣзду велико сокровище имаю, а гди се оно налази, то я самъ и мой сынъ наѣи можемо. Совѣтуте насъ шта ѣе мо съ тимъ почети.“

Пустынѣикъ се мало промисли, и после къ Младену рекне:

„Злочинцы су овѣи замокъ вашъ упалили, а будуѣи да су прави притяжители сокровища тогъ досадъ поумирати морали, то ваша одъ и тогъ сокровища толнко приналежи, колико вы потребовали будете, да вамъ замокъ оправите.“

„А што притече, за ваше притрплѣне мукѣ, полакъ ѣе ваше, а са другомъ поломъ, ако вамъ се допада, еданъ мали манастиръ за едно съ однимъ болницомъ овде да начинимо, у коіой ѣе убоги болесницы прибѣжище свое имати.“

Пустынѣика Младену се допадне, и одма сутра данъ сокровище пустаиско изпразнѣно буде Зыданя Манастира и болнице Богобай прѣими се, а Младенъ съ Ангеліномъ и сасвоимъ сыномъ къ своимъ врати се, гди съ невиномъ радосѣу деца нѣгова дочекаю га.

И видовъ данъ друге године и замокъ и болница путникомъ освежена буде, и Ангеліна є у исти данъ сву околну сироти-ню наранила и напоила.

Сви они люди, кои у Бога крѣпко свою, надежду полагају, и Бога са свимъ срдцемъ славе и хвале, на оваки начинъ одъ погибели биваю пзбавлѣни. Сыне! ако и ты у подобну погибель паднешъ, моли се крѣпко Богу, и Богъ ће те избавити.



Трисложна Загонетка.

Возрасту самъ свакомъ цела,
Често мила забава,
Но деца ме с' грозе мала,
Као да самъ крвава;
И опетъ самъ доброй децы
Свакидашня забава.

Кадъ съ почетка три писмена
Ты одъ мене одсечешъ,
У азбуки медъ прочима,
Найчесѣ ме споминѣшъ;
И іошъ едно кадъ одбацышъ,
Гласъ, ил' ползу даемъ ти.

Три последня моя писма
Млоге с' осыротиле,
И ко с' често игра съ нѣма
И куѣице лишиле.
Целу садъ ме предъ очима
Имашъ, шта самъ сеѣай се.

Сыновня благодарность.

Князь еданъ у прооданю свомъ едан-
путь наиђе на едногъ трудолюбивогъ и ве-
селогъ орача, и съ нѣмъ у разговоръ у-
пусти се. У краткомъ разговорѣ испусти
онъ, да нѣва ова нѣе истогъ орача, но
да онъ ту као надничаръ за петнайсть край-
цара ради. Князь, кои въ свомъ трудномъ
државоправленію много новаца потребовало
и трошю, у итости нѣе могао прорачунити,
како въ можно съ петнайсть крайцара на-
данъ, на край изићи, и іошъ при томъ до-
бре волѣ быти, и чудіо се томе. Но че-
станъ овай у простомъ дорочићу земледѣ-
лацъ одговори му: „За мене бы зло было
кадъ бы я више потребовало, я самъ съ
едномъ трећиномъ задоволянь, съ другомъ
исплаћуемъ мое дугове, а трећу у главно
оставламъ.“ Добромъ томъ Князю ово въ
была една загонетка. Но веселогъ лица
орачъ настави далѣ. „Я надницу мою съ
убоги мои родительи делимъ, кои већъ за-
посао нису, и съ дечицомъ моіомъ, коя
се садъ текъ учити мораю. Онима враћамъ
любовь, кою су ми у младости моіой по-

займили; а одъ овѣи надамъ се, да ме у старости оставити нећею. Ни є ли ово добро и красно речено, а іошъ болѣ и благородніе мишлѣно и раѣено. Князь нѣга награди, и умираюћи родителей благослови га, и нѣга су деца нѣгова у старости нѣговой исто тако почитовала и ранила, и съ тымъ се благословъ родителя нѣгови на нѣму испунію.

Припѣви на сваки дань Месеца Януаріа.

1.

Еси л' посо твой съ молитвомъ поче,
У полакъ си сотимъ веѣ тай доч'о.

2.

Као злато ковано истина
И предъ Богомъ и людма ѿ видна.

3.

Ко се дуже одъ губера пружа,
Напада му ноги често стужа.

4.

Бой' се Бога и праведно ради;
Богъ ће бринут' с' о твоіой награди.

5.

Свагда о томъ мисли ма гди да си,
Богъ да види урадіо шта си.

6.

Срећу себи иезыдай на новцу,
Ерѣ ѿ губишъ при живота концу.

7.

Што годъ радишъ све праведно ради,
Страдат' нећешъ ты нигда у правды.

8.

Време твое проводи у чести,
Тако змія неће те уести.

9.

Кога лети мрзи нбиву жиѣти,
Преко зыме тай ће гладовати.

10.

Кой пфенигъ поштовати незна
Дукать неће имат' у рукама.

11.

Миръ, спокойство и животъ уреданъ
Трудъ, и новацъ заштеђуе т' нужданъ.

12.

Кои Бога изъ свегъ срдца любви,
Тай ниучемъ надежду негуби.

13,

Нехвали се радит' поч'о да си,
Єр' текъ конацъ свако дѣло краси.

14.

Душа мирна, здравлѣ постоянно,
Више ти є нег' злато ковано.

15.

Ако писи радъ изест' удицу
Затворену то држи губицу.

16.

Болѣ ты є свагда ѣутат' мудро,
Нег' у ветарѣ торокати лудо.

17.

Угодити свакомѣ постарай се,
Но угодит' свакомѣ неможе се.

18.

Испупявай твою дужность свето,
Да си човекѣ то се сеѣай често.

19.

Небеж' съ пута трѣмѣ начичкана,
Коимѣ цвеѣа момешѣ брати красна.

20.

На велико звоно неуздай се,
Упри у се и у свое ключе.

21.

Имао л' ты много или мало,
Текѣ порока морашѣ имат' мало.

22.

Кой на Бога надежду полаже,
Тай свой пос'о нигда неодлаже.

23.

Младость цвета текѣ еданпутѣ само,
Младимѣ твори човека,
Добродѣтель довека;
Кои животѣ свой проводи чесно.

24.

Пріятеля кадъ немашъ никога,
Држ' се Бога као Творца твога.

25.

Ко се меша у оно што незна,
Срамъ в зато наплата томъ силна.

26.

Што урадит' данасъ можешъ, ради,
Неодлажи на сутра; нит' кради.

27.

Задоволянь ако си, богатъ си;
Ако више нежелишъ, срећанъ си.

28.

Ко свой креветъ намести зарана,
За тай неће тог' бринут' се дана.

29.

Кадъ те твое саме руке ране,
Быт' ћешъ честанъ, нећешъ имат' мане.

30.

Што т' учини с' добро, то припознай.
Што учинишъ, то никомъ неказуй.

31.

Добре речи, и науке мудре,
Слушат', учит', треба їй безъ удрс.

СОДРЖАНІЕ.

	<u>Стр.</u>
Младомъ Читатель	1.
Іануарій	10.
Навечеріе нове године єдногъ несреѣника .	19.
Сообращеніе са злима	23.
Дань Матере	24.
Дукать	30.
Добротворство с'лихвомъ наплаћуесе .	44.
Отаць Ђука и сынъ нѣговъ Любомиръ .	46.
Псаломъ првый	53.
Кроячь у Пензы	55.
Златаричъ	66.
Усяяно на главы углѣвѣ	73.
Найболѣ време	74.
Вѣрно пріятельство	77.
Шупля ела	84.



ИМЕНА Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТА.

А д д а

Чест. ГГ. Авраамъ Павловиѣ и Стефанъ Гаичи-
новичъ Пароси и Іоаниѣ Чоличъ Капел. Благор. Г.
Феодоръ отъ Диванъ притаж. Падеискій. Благораз. Г.
Лазаръ Кривокуѣа Учитель. Почт. Г. Іосифъ Груичъ
Абаджіа, Благонадеж. Іуноша Георгіи Дудварскіи По-
езіе Слишатель. у Печую. 6.

А р а д ъ.

Нѣгово Високородіе Г. Савва Тюкюли отъ Кевер-
мешъ, Ц. К. Совѣтникъ, златіе надиетнице Кавалеръ,
млоги С. С. Ком. Сосѣдатель, свію права Док-
торъ, избр. Общества членъ први, Матице Сербске
Предсѣдатель, и пр. и пр.

Высокопречестивѣйшій Г. Стефанъ Крагуевичъ Ар-
хімандритъ! Ходошкій, Чести. Консѣст. Арадскогъ, и
више Сл. Коміт. Сосѣдатель. Пречестивѣйшій Г. Георгіи
Петровичъ, Протопресвѣтеръ Арадскій, Честв:
Консѣст. Арадск. и Сл. Ком. Чанадс: Сосѣдатель. Пре-
честна Г. Г. Васіліи отъ Сомботи — и Нікифоръ Раи-
ковичъ, Катедр. Церк. Пароси, и Чест. Консѣст. Арад.
Сосѣдательи. Чест. Г. Леонтіи Магараыевичъ Пропо-
вѣдникъ у Церк. С. С. А. А. Петра и Павла. Висо-
коученный Г. Андрей Петровичъ совершени Іуриста. 7.

Байша.

Благородный Г. Георгіи Зако Землѣдержецъ Бай-
шанскій и Слав. Ком. Бачк. Таб. Судейск. Ассессоръ.
1.

Београдъ у Сербій.

Благородна Г. Г. Ефремъ Поповичъ, Димит. Мар-
ковичъ, Савва Христичъ. Нікола Христичъ, Практи-
канти Суда Окружія Бѣоградскогъ, и Спѣрид. Радоса-
влѣвичъ практ. Суда Окружія Београд. и Совокупи-
тель Пренумер. Конст. Х. Н. Константиновичъ практ.
Суда Окружія Смедеревскогъ, Г. Георгіи Л. Стаикъ
при Тѣпографіи Княж. Серб: Словосложитель. Г. Ма-
ноило Н. Ѳеодоровиѣъ, Г. Стеф. Лазаревиѣъ Калфа
Бухбиндерскій. Почт. Г. Алек. Мирковиѣъ Сапунѣи
у Срему Митровицы. Господична Екатерина Мирко-
виѣъ любительница чтенія, у Срему Митровцы. 10.

Београдъ у Сербій.

Высокород. Г. Стефанъ Стефановичъ, Попечитель
Просвѣщенія и Правосудія, Генераль - Маіоръ и Ка-
валеръ. Высокород. Г. Іаковъ Іакшичъ Княжес. Тѣ-
пографіе Инспекторъ, и Кавалѣръ. Почтенород. Г.
Милутиѣъ Радовановичъ торговацъ, за Сынове свое Кон-
стантина Александра, Светозара и Николу узима 3.
книге. Почтенор. Г. Ћура Милутиновичъ Црногорацъ.
6.

Беочинъ Манастиръ.

Пречест. Г. Діонисій Чулиѣъ, Игуменъ О. М. Бео-
чина, пречест. А. Е. М. Апеллаторіума, и Слав. Ко-
мит. Срем. Табули Судейскія Ассессоръ, Преподобный
Г. Софроній Стойшиѣъ О. М. Намѣстникъ. 2.

Бездинъ. (Манастиръ)

Высокопречести Г. Самуиль Машировичъ Архі-
мандритъ Бездинскій, Ч. Кон. Темишв. и више с. Ком.
Сосѣдатель. Препод. ГГ. Іосифъ Гавріиловичъ Игу-
манъ. Максимъ Славуй Намѣстникъ. Варлаамъ Мак-
симовичъ. Ісидоръ Шпадиць, Нікодимъ Мюковичъ
Іриней Біенай Іеромонаси. Стефанъ Габареваць, и Ар-
сеніи Петровичъ Діаконы. 9.

Беодра.

Чести: Г. Ауксентіи Іоановичъ Парохъ.

Бечкерекъ Велики.

Чести: Г. Емануиль Бакаловъ Парохъ Чести: Г.
Іоаниъ Бакаловъ Дяконь. Благородный Г. Евстатіи
Міхаиловичъ Варошкій Капетанъ и Срб. Списат. Бла-
гор. ГГ. Аркадій Косаничь. Цветко Данкуловъ. Сте-
фанъ Муць Учителы. Іоаниъ Драгутиновичъ. Павелъ
Николичъ. Маріа Шлінь. Любица Куруцки. Ека-
ѳерина Кудичъ. Маранка Кордованчева, ученицы. 12.

Бодіанъ Монастырь.

Преподобнѣйшій Г. Іосифъ Поцовичъ О. М. Бо-
діана Игумень. 1.

Бочаръ.

Чести. Г. Димитріи Новаковичъ Парохъ. Благор.
Г. Хріст: Поцовичъ Провизоръ.

Вашархелъ.

Пречести. Г. Петаръ Давидовичъ Парохъ, Чести:
Консист. Арадск. и Сл. Коміт. Чанад. Приѣдатель.

Благопоч. Г. Пячель Георгіевичъ Трг. и избр. Обществ,
Членъ. 2.

В. Кикинда.

Пречестнѣйшій Г. Василій отъ Стояновичъ Протоп.
В. Кикинда, Ч. Кон. Темишв. и сл. Ком. Торон. Сосѣдатель. Благород. Г. Лука Кенгелацъ, Круга Тем.
Г. н. Г, Школа Директоръ Крал. Прів Діштр. В. Кикиндскогъ В. Біровъ, и више сл. Ком. Сосѣдатель.
Почт. Г: Георгій Русъ Трговацъ.

В- С. Міклошкій Протопопіать.

Пречести. Г. Г. Арсенія Предраговичъ. Протопресвѣтеръ Чанадскій и Чести. Консіс. Темиш. Сосѣдат. 20 ки. Пречести. Г. Куріль отъ Моціка Намѣстникъ и Парохъ В. С. Міклошкій и сл. Ком. Торон. Сосѣдат. Господична Агатія Предраговичъ любителька кнѣга. Ч. Ч. ГГ. Артеміи Перишичъ Пар. В. С. Мікл. Захаріи Іокиѣ Дякоиъ и учитель. В. С. Міклош. Николай Іоанновичъ Ч. Консіс. Темишвар. Сосѣдатель, и Павель Павловичъ Пароси С. Петарскій. Петръ Дяковичъ Пар. Чанадскій. Осодоръ Кнежевичъ Пар. Орсламошкій. Александ. Поповичъ и Авк. Поповичъ Пароси Сиришкій. Тріфонъ Стойковичъ Пар. С. Іванскій Максимъ Баичъ. Живоинъ Веселиновичъ Пар. Балинскій. Георгій Янковлѣвичъ совер: Богословъ Алекс. Кнежевичъ Пар. Т. Канижкій. Аркадіи Поповичъ. Павель Філіповиъ Пар: Чоканскій. Новакъ Стефановичъ Пар. Цриобарскій за сына Александра Гавріилъ Сабовлѣвичъ. Сумеонъ Поповичъ Пароси Балканьскій: Іоаннъ Пирияъ Пар. Догоселскій. Высок: ГГ. Стефанъ Поповичъ учитель Сиришкій. Іоаннъ Перишичъ Любомудрія Слышатель. Павель Перишичъ Реторіке слиш. Дамянъ Фіреѣхазкій учитель С. Пе-

тарскій. Димитрій Арнотъ соверш. Богословъ Господачи: Александра Ничевичъ. Марія Стефановичъ: Александра Мичъ Любительнице кнѣга. Светозаръ Милинковичъ слыш: Краснореч: родомъ изъ Ковила. Константинъ Іоановичъ ученикъ изъ общ. Петаръ Педраговичъ ученикъ изъ Ковила. и Павелъ Іоановичъ пѣв обща.

Госпоѣинцы.

Чести. Г. Павелъ Белянскій Парохъ. Чести. Г. Феодоръ Брежовскій Парохъ и Совокупитель Пренумер. Благородный Г. Петръ Боришевъ Ц. К. Капелтанъ. Благор. Г. Миколай Путникъ Ц. К. Оберлайтнантъ. Г. Георгій Воргичъ Фелбабъ. Г. Аркадія Добановачкій Корпораль. Г. Стефанъ Локичъ, Корпораль. Почтенор. Г. Г. Прокошій Димитріевичъ, Милошъ Димитріевичъ Петаръ Милковичъ Терговцы. Г. Максимъ Станковъ Пономаръ. 12.

Загребъ.

За Читаоницу Іллиреку.

1.

Іосефово.

Господична Еугенія Петровицъ любительница наука. Господична Катерина Димитріевичъ. Г. Карпа Алексинъ за сына Авраама. 3.

Карлово.

Чести. Г. Димитрій Цуцыкъ Парохъ. Высокоуч. Г. Діонісія Груичъ Нотаріи, и Ісаакъ Беликъ економъ.

Карловцы у Срему.

Чести. Г. Павелъ Николичъ Парохъ и Ексхортаторъ.

Крагуевацъ у Сербіи.

Пречести. Г. Георги Павловичъ Протопресвѣтеръ Крагуевачкій. Чести. Г. Іліа Новаковичъ Пар. Крагуевачкій. Чести. Г. Софроній Л. Надрлянскій Пар. и Катихета Гумназіума Крагуевачкогъ. Преподобный Г. Мелетій Янковичъ Іеромонахъ и Намѣстникъ М. Врачевщице. Препод. Г. Іосифъ Милковичъ Іером. М. Врачев. Честиѣишій Г. Іоаниъ Свмеоновичъ Дяконъ и Учитель млађе кл. кр. Пречестиѣишій Г. Іоаниъ Стефановичъ Протопрес. и воени Свештеникъ. Благородный Г. Свмеонъ Сумиъ Прак. Начал. Окр. Чачанскогъ. Благ. Г. Арсеній Лукичъ Практикантъ Суда Крагуевачкогъ. Высокоуч. Г. Г. Давидъ Ашиъ и Дмитріи Матиъ Совер. Філософи. Благороди. Г. Никола Петровиъ Професоръ начертанія у Ки. Гумнас. Серб. Почтен. Г. Г. Сума Радивоевиъ, Іованъ Стойковиъ, Лазаръ Протиъ, Братія Молеровиъ, Іованъ Аѳанасіевиъ Трговцы, Живко М. Викторовиъ Георги Лукиъ Терзіе, и Милованъ Маринковиъ Турчіа, род. изъ горѣ црниѣе окруж: Руд. Благонадеждный Отроцы. Милутинъ и Стояновиъ. Константиъ и Александеръ Л. Надрлянскій. 21.

Кулпинъ.

Чести. Г. Стефанъ Милошевичъ, Парохъ. Искусѣишій Г. Алекс. Николаевичъ Слав. Домініума Кулпини. Економъ. 2.

Крушедоль Монастырь.

Пречести. Г. Димитрій Крестичъ Архімандритъ О. М. Крушедола, пречести. А. Е. М. Апеллат. и Сл. Ком. Срем. и Чанад. Таб. Судей. Ассессоръ, препод. Г. Амвросій Лазиъ О. М. Крушедола Намѣстникъ.

Крстуръ.

Почт. Г. Г. Милошъ, Дамяновичъ Црк. сынъ.
Иліа Маряновъ Турчіа, и Младенъ Анчиъ Економъ.
3.

М. Оерезіопель.

Пречести Г. Іоаннъ Вуйъ, Парохъ. Чести. Бачк.
Койсіст. Сосѣдатель, Протопр. Сегединск. Намѣстникъ,
и многозаслужени мѣстногъ Гумнасіума Катихетъ.
Благородна и Высокоучена Г. Г. Албертъ Мишурай
Комесаръ Варошкій. Георгій Миладиновичъ, В. Фі-
каль Варошкій. Стефанъ Благоевиъ Стефанъ Милосав-
лѣвичъ, и Іоаннъ Кузмановичъ Адвокати: Гавріиль
Арадскій Ічжініръ Варошки, Сумеонъ Станимировичъ
соверш: Іуріста и Богословъ, и Светозаръ Милутино-
вичъ совершени Іуріста. Благопочтенородный Г. Г. А-
лександъръ Арадскій, Георгій Арадскій, Іоакимъ Ра-
дишиъ, Савва Стойковичъ, Емануиль Новаковичъ, и
Тімошей Радичъ Граждани и Трговцы. Госпожа Елі-
савета вдова Петровичъ. Господична Маріа Милоса-
влѣвичъ. Благонадеждне Іуноше: Евѡіміи Арадскій
совершв. Поета, Светозаръ Іліъ Слышатель Поезіе,
и Александеръ Манойловичъ II. Грам. Школе Слы-
шат. и Почт. Г. Даніил Арадскій Гражд. Економъ. 21.

Новыи-Садъ.

Благород. Г. Павель отъ Іоановичъ Сенаторъ, и
Сл. Варм. Сремске Присѣдатель, за сына Іоанна. Бла-
гор. Г. Г. Конст. Поповичъ Адв и Варош. Коморашъ,
Петръ Саранда Сыротин. Отацъ, Аван. Трифковичъ
Адвок. и Протоколиста, Іоаннъ Петровиъ Адвок. за
сына Марка, Андрей Петровичъ Адвок, Петръ Іоан-
новичъ Адвок. Докторъ Філоз. Гумназ. Профессоръ и

Членъ Изб. Общества. Высокоуч. Г. Григоріе Сесу-
личъ Докторъ Медиц. и Членъ Избр. Общ. Почтенор-
род. Г. Г. Терговцы Іоаннъ Іанковичъ, Філіпъ Ко-
стичъ, Петръ И. Стояновичъ, Алекс. Нака за сына
Іоанна, Членъ Избр. Общ, Філіпъ Неделковичъ, Ан-
тоній Новаковичъ за сына Антоніа, Конст. Чавичъ,
Ігнатій Стефановичъ за сына Георгіа, Андрей Дими-
тріевичъ за сына Стефана, Георгій Іанковичъ, Ніко-
лай, Станисавлевичъ, Василій Тешичъ, Косма Ставро-
вичъ за кѣрь Христину, Іоанъ Малетичъ, Конст
Радуловичъ, Димитрій Авакумовичъ за сына Георгіа
Сумеонъ Топаловичъ за кѣрь Екатерину. Почтенор
Г. Г. Мануиль Ефтичъ, за кѣрь Іуліану и Савва Міо-
дратовичъ Дрвари. Почтенор. Г. Г. Пантел. Іанко-
вичъ Давидъ Косановичъ за сына Божидача, Давидъ
Сибийски, Андрей Новаковичъ Савва Чокчичъ, Дими-
трій Іергичъ, Вінопрод. Почтен. Г. Г. Коста Лазаре-
вичъ за сына Стефана, Павель Міхайловичъ, Шу-
стери. Почтенор. Г. Іосѣфъ Марковичъ Чизмаръ за
сына Іоанна, Почтенор. Г. Ніколай Саввичъ Браш-
наръ. Почтенор. Г. Г. Кроячи, Воинъ Скандалски за
свою Супругу Мерсиду, Евѣмій Медуричъ, и Благо-
род. Г. Павель отъ Смоляновичъ. Почтенор. Г. Г. Ћур-
чіе: Конст. Мирковичъ за сынове Григоріа и Дими-
тріа, Іоакимъ Белянски за сына Луку. Почтенор. Г.
Георгій Панаотовичъ Берберинъ за свою Супругу Аниу.
Маріа Райковичъ Дѣвич. Школе ученица, и любител.
Чтеція Книга. 43.

Новый-Садъ.

Благород. и Высокоуч. Г. Іоакимъ Хаджики Сена-
торъ. Почтенород: Г. Г. Іосѣфъ Мачванскій, Георгій
Шевичъ, Андрей Димитріевичъ, Іоаннъ Малетичъ Тер-
гов. Почтенор. Г. Г. Іоакимъ Марцигичъ за сына Ла-

зара, Давидъ Косановичъ, Іоаннъ Елачичъ. Благораз.
и ученѣйшій Г. Милошъ Поповичъ II. лѣта Богосл.
Слышат. Благораз. и ученѣйшій Г. Лазарь Іоанновичъ
I. лѣта Богосл. Слышат. Благонадеж. Іуноша Георгій
Вулче тргов. ученикъ. 11.

О с ѣ к ѣ.

Пречестнѣйшій Г. Спір. Сенить Парохъ. Честнѣй-
шій А. Е. М. Косістор. Слав. Варм. Вировитичке Со-
сѣдатель. Благород. Г: Петръ Іоановичъ вел. Нотарій
и више слав. Варм. Сосѣдат. Благоразум. Г. Іоаннъ Іоа-
новичъ Профес. и Совокупитель Пренум. Благор. ГГ.
Міх. Врушевиць тргов. ужупани, Стефанъ Илитъ
тргов. привилегир. Госпожа Анда М. роѣна Радано-
вичъ любит. чтенія. Благонад. Ученицы Георгій и Іо-
ванъ Братія Іанковичъ. 7.

П а д е й.

Высокоблагородный Г. Георгій отъ Диванъ Госпо-
даръ Падейскій, и више Сл. Комітата Сосѣдатель.

П а н ч е в о.

Благород. Г. Іоаннъ радиць Немец. Банат. Регі-
мент. Оберлаит. Высокоучен. Г. Васил. Петровичъ
Докторъ и Физикусъ Панчевачкій Г. Бузаци Пенсіон.
Salz = Wagmeister. Г. Лукачъ I. K. I. Іеѣзо. Высо-
коуч. Г. Григоріи Поповичъ Дѣт: Наставникъ. Почт.
ГГ. Вікентіи Костичъ, за кѣри Елену и Ефѣмію. Ге-
оргій Варсанъ. Лазарь Благоевъ. Конст. Баричъ. Жив-
ко Міхailовичъ. Лука Ранисавлѣвичъ. Констан. М.
Діамандинъ за кѣрь Евицу. Міх. Кукичъ. Димитр.
Станишичъ Братія Ламбовичъ. Павелъ Живановичъ за
кѣрь Персиду. Павелъ Іагодичъ. Евѣмій Пековичъ

за кѣрь Агапію Стефанъ Ковачевичъ изъ Севкерина.
 Ааронъ Георгіевичъ изъ Делиблата Терговцы. Г. Кон.
 Младеновичъ Ћурчіа. Нікола Антоніевичъ Ћурчин.
 Stuck Meister. ГГ. Живоинъ Пеичъ за кѣрь Миле-
 ву. Димит. Стоишикъ Абаджіе. Г. Василь Барякта-
 ровичъ Чизмаръ. Даміанъ Димичъ Нем. Мушк. Кро-
 ячъ. Стеф. Іовановичъ Васил. Шумнало, жен: Кроя-
 чи: Г. Стоць Стойковичъ Сабовъ, за сына Димитр.
 Г. Алек. Іовановичъ Берберинъ. Алек. Іовановичъ О-
 панчаръ. Алек. Станоевичъ Пекаръ и Совокули Прен.
 За кѣри Милеву, Іуліану, и Сосану. 32.

Ш а л а' н ка.

Честивши. Г. Марко Доичъ Парохъ. Высокоуч.
 Г. Ілія Ракичъ Нотаріи за свога сына Стефана учени-
 ка. Благораз. ГГ. Петаръ Савичъ учитель и Совок. Прен.
 Димитрі Шіяковъ Мѣстный Бировъ и любит. чтенія.
 Марко Іовановичъ, купецъ за свога унука Хранислава.
 Конст. Наумковичъ купецъ. Георгіи Девичъ, за сво-
 га сына Уроша III. Грам. Школ. у Карловцы. Ни-
 кифоръ: Тѣричъ за сына Димитрію II. классе уче-
 ника. Савва Марцигиъ за сына Павла II. Классе | у-
 ченика. Конст. Миловановичъ III. Грам. Школе учен.
 9.

Петроварадинъ.

Благород. Г. Мойсей Поповичъ Stadtschreiber Ге-
 оргіи Георгіевичъ ц. кр. Постъ Оффіціръ. Павелъ Ше-
 рогличъ Мад. и Нѣмец. права Адвокатъ. Димитрій
 Прокопѣвъ Mil. Verpflegs-Assistent. 4.

Пешта.

Благородный и Высокоуч. Г. Оеодоръ Павловичъ
 чакл. Мад. Крал. обои Правс. Табуларный Адвокатъ,

више сл. Ком Сосѣдатель више! сл: Породица Фишк.
Ревности Учредникъ Серб. Народн. Листа и Політи-
чесмій Нѣвина Матице Сербске Секретаръ, и пр: и пр:
Благопочтонор. Г. Сумеонъ Шиѣаръ избраногъ общ.
и Матице Сербске членъ и Трговаць. 2.

Привина Глава. М.

Преподоби. Серафимъ отъ Міросавлѣвичъ Игумена.

Петровосело

Пренестиѣш. Г. Вукосавлѣвичъ Парохъ. Высок.
Г. Николай Загорица Нотариѣ. Высокоуч. Г. Любо-
миръ Вышковичъ Совер. Препарандъ. Почт. ГГ. Да-
мянъ Вукосавлѣвичъ Касиръ. Васіліи Карамандиѣ
Цехъ Майстеръ. Іоаниъ Рацковичъ Чизмаръ. Софро-
иѣ Милинковъ Ћурчіа Димит. Вишковичъ и Лука
Стаичъ Зсмледѣлцы. 9.

Рума.

Честиѣш. Г. Петръ Філіповичъ Діакоъ и учи-
и Совокупитель Пренумеран. Высокоучеч. Г. Іоаниъ
Аѣанацковичъ Вице Нотариѣ. Высокоуч. Г. Радованъ
Вулничъ Магистр. Румс. Канц. Благор. Г. Петръ отъ
Младеновичъ, купецъ. Госпожа Хрістіна Адамовичъ
за сына Стефана. Почтенород. ГГ. Іоаниъ Критоваць
за сына Алекс. ученика II. Классы Димит. Димитріе-
вичъ за сына Стефана ученика II. клас. Г. Максима Мак-
симовича Сыновы купцы. Братія Войновичъ купцы.
Феодоръ Димитріевичъ купецъ. Нікола Ћаркаждинъ
купецъ за сына Іоанна. 10.

Саѣадъ.

Благораз: Г. Аркадіи Татаровичъ учитель за сво-
га сына Георгіа II лѣт: Богослова. Госпожа Соеана И-

дїиъ ва свою децу Емілію и Хрістофора. Сави Ер-
деляиъ. Панта Надріянскій. Мита Надріянскій. Ми-
та Животинъ. Урошъ Надріянскій. Георги Міялѣвъ.
Новакъ Оодоровъ. Георги Оодоровъ. 10.

Сланкаменъ.

Почтенор. Г. Павель Марковичъ Тергов.

Сарвашъ.

Благонадеждный Младиъи Младенъ Илиѣъ Совер.
Препарандъ и Хуманитста Слышатель, и Алексіи И-
ліѣъ Синтаксіе Слышатель. 2.

Сента.

Почт. ГГ. Стефанъ Стаиѣъ Трговацъ и Яковъ Кра-
гуевъ [Економъ. 2.

Сентѣурацъ Мои.

Высокопречести. Г. Григоріи Кириловичъ Архіман-
дритъ С. Бураѣскій Ч. Консіст. Темишварскотъ, и ви-
ше сл. Комітат. Сосѣд. Пропод. ГГ. Партеніи Іоани-
вичъ Давідъ Арсеніевичъ, и Амвросіи Іанковичъ Іеро-
монаси. 4.

Секусиѣъ.

Чести. Г. Мовсей Іштванъ Парохъ. Бысокоуч. Г.
Мелетіи Микулеску II. год. клирикъ. 2.

Сомбор.

Пречест. Г. Васіліи Ковачичъ Протопрррвуг. Сом-
борскій Ч. Консіст. Новосадско-Бачкогъ и више слави.

Коміт. Сосѣдатель, и Притяжатель златне медале. Пречест. Г. Авраамъ Максимовичъ Пар. Чести. Консіст. Н. С. Бач: и сл. Коміт: Торон. Сосѣдат: Предр. Школа Катихета Практическ Садодѣли: Содружества Фрауендорфскогъ у Баваріи членъ редовикій, притяж: злат. не медале, и Намѣст: Протопр: Сомборскогъ. Пречес. Г. Ааронъ Груичъ Намѣст: Протопресв: Сомборскогъ и Пар: мѣст. Чести: Даніиль Поповичъ Пар: Честе: Г. Феодоровичъ Пар. Благородный и Высокоучепый Г. Ісідоръ отъ Николичъ сл: Ком: Бачкогъ В. Нотаріи, више сл. Коміт: Сосѣдатель, избр: Сомб: Общ: член: и славни Сербскій Списатель. Благор. и Высокоуч. Г. Іоаниъ Михайловичъ сл: Кр: Града Сомбора Канетанъ и Препар: Діректоръ. Благор: Г. Тріфонъ Атанацковичъ Адвок: избр: общ: членъ и Преоуг: Школа Професеръ. Благор: Г. Николай Михайловичъ Адвок: и Предуг: Профес: Благор: Г. Алексан: Петровичъ варашкій Фішкаль. Благор: Г: Іоаниъ (младый) Беричъ Адвокатъ и Предуг: Школ: Профес: Благород: Іоаниъ отъ Прерадовичъ за кѣрь Милку. Почтенород: Г: П. Теофановичъ купецъ, Почтен. Г. Пет: Античь купецъ Станишиѣкій за кѣрь Хрістіну. Почтен: Г: Марко Марковичъ кудецъ Кралѣвачкій. Благородне Госпоже Александра Вуичъ, и Хрістіна Кіровиѣ. Благ. Г: Сѹмеонъ Коновиѣ учитель за сына Александра. Почт: Г: Павель Милинковичъ за сына Георгіа. Почт: Г. Люба Сентомашкій роѣна Іерковичъ. ГГ. Тріфонъ Миричь Кожушаръ. Іоаниъ Кануровичъ Кроячкій калфа, и Вас: Радуйковичъ чизмарск. калфа.

Совершеии Предуготовницъ.

ГГ. Урошъ Поповичъ соверш: Богословъ изъ В. С. Миклуша. Цветко Поповичъ изъ Баана. Самуиль Гойковичъ изъ Ср: Петроваца. Светозаръ Завишиѣ изъ М.

Канѣже, Іоаниъ Поповиць изъ Иванде, и Младенъ
Иліиъ изъ Санади.

II. лѣтѣи Предуготовниці.

ГГ. Лазарь Влаховиць изъ Карлова. Павелъ Вла-
ховиць изъ Чуруга. Михаилъ Божеско изъ Т. С. Ми-
клоша. Іоаниъ Маджаревичъ изъ црне Баре. Іоаниъ
Недичъ изъ Хиѳоша. Живоинъ Иліѣ изъ Любе. Мак-
симъ Мрмошъ изъ Острова. Іоаниъ Іоцковичъ изъ
Гаада. Георгіи Плавшиѣ изъ Райъ Ковіля. Ст. Пе-
тровичъ изъ Чуруга. Андрей Феодорониць изъ Д. С.
Івана. Светоз. Маряновичъ изъ Майша, и Іоаниъ Ва-
лугжиѣ изъ Кралѣваца у срему. Благонад: юноше
Васіл: Коларичъ IV- Гр. кл. Слыш: Николай Буки-
чевичъ Грам: и Николай Стойшиѣ, с. з. ученикъ

47.

Сегединъ.

Пречестн. Г. Павелъ Стаматовиѣ Пар. Сегед: и
Чест: Бачк: Консіст. Присѣдат: Чест: Г. Димитріи По-
повиѣ Діаконъ и учитель Сегед. Почтенор. Г. Іоаниъ
Чаврговъ трг: Благород. Госпоѣа Поліксена Радославъ.
Госпоѣица Феодори Харишъ. Србс: Школе ученицы.
Павелъ Гаиновичъ. Стеф: Маушевичъ. Анна Ради-
шиѣ. Михаилъ Дамяновичъ. Іоаниъ Дамяновичъ Ан-
на Стойковиѣ.

11.

Сивацъ.

Честн: ГГ. Димитріи Раичъ, и Іоаниъ Костиць Па-
роси. Благопоч. ГГ. Михаилъ Феодоровичъ кунецъ.
Гавр. Феодоровичъ купецъ. Ефремъ Абаджинъ Трі-
фонъ Галичъ, Живко Амѣжичъ, и Феодоръ Миричъ
Економи.

9.

Стапаръ.

Чести: Елеазаръ Груичъ Парохъ.

Сентомашъ.

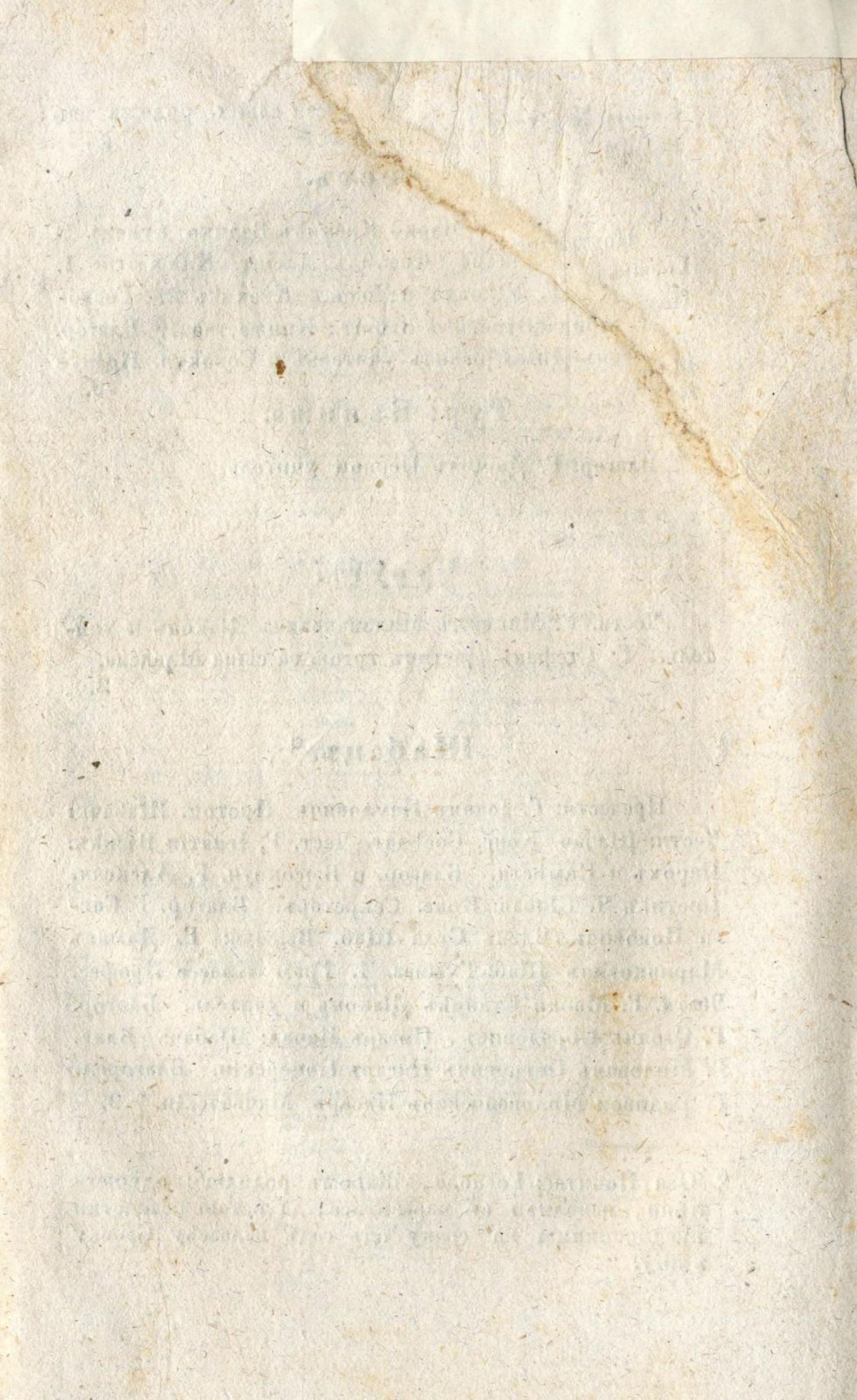
Чести: ГГ. Авраамъ Петровичъ Парохъ Іоаннъ Ковачевичъ Дяконъ. Почтен. ГГ. Григоріи Маноиловичъ, Іоанъ Ар: Маноиловичъ. Лука Алексіевичъ. Іліа Іанковичъ: Гедeonъ и Несторъ Дунѣерскій. Міхаиль Пивничкін, Трг: Ефремъ Маноиловичъ Касірь. Стѣфанъ Маноиловичъ Епітропъ, и Урошъ Мудріискій Варош: Газда.

Темишваръ.

Высокопреосв. и Высокодостойн. Господинъ Пактелеитонъ Живковичъ, православный Епископъ Темишварскій и пр. и пр. 25 кнѣига. Высокопречести. Г. Самуиль Маширевичъ Архіандритъ Бездинскій. Ч. Консіст. Темишв. и више сл. Коміт. Сосѣдат. Высокопречести. Г. Григоріи Кириловичъ Архіандритъ Мон. С. В. М. Георгія Чести. Конс. Темишв. и више гл. Коміт. Сосѣдатель. Пречести. Г. Еміліанъ Кенкелайъ Протосвнгель. Пречести. Г. Іоаннъ Васиъ Протопр. Темишв. и Ч. Консіст. Темишв. Сосѣдат. Преч. Г. Константинъ Груичъ Протопресвѣт. Хасяшкій и Ч. Консіст. Темишв: Сосѣдатель. Пречести: Г. Павель Влаховичъ Пар. Темишв. и Ч. Консіст. Сосѣдат. Пречести: Г. Владиславъ Веселиновичъ Пар. и Намѣст. Чаквачкій и Ч. Конс. Темишв. Сосѣд. Пречест. Г. Васілій Михайловичъ Намѣст. и Пар. Модошкій и Ч. Конс. Темишв: Сосѣд. Пречести. Г. Іоаннъ Моргуловичъ Намѣст. Пар. Парачкій. Чести. Г. Георгій Пандуровичъ Намѣсти: а Паркларскій. Чести. Г. Лазаръ Лакшичъ Пар. Цринискій. Чести: Г. Аѳанасіи Лолун-

вичь Пар. С. Мартонскій. Честн. ГГ. Мовсей Поповичь Пар. В. Бечкереч. Күрілѣ Марковичь Пар. Динишкій. Васілій Николаевичь Пар Диняпс. Михайль Матеичь Пар. М. Бечкер. Аѳанасіи Надашкій Пар. М. Бечк. Георгій Поповичь, Дмитріи Николичь, и Андрей Петровичь Пароси Кенезскій. Арсеній Николичь Пар. Варяшкій. Іаковъ Миланковичь Пар. Наѳоранскій. Димитрій Поповичь Пар. Фенлачкій. Гевргіи Крепиковичь Пар. Кетфельаскій. Николай Николичь Пар. Кетвелъскій. Матѳеи Митричь Пар. Берчекскій. Благородна Госпоѣа Екаѳерина отъ Вуковичь Госпоѣа отъ Берексова. Благѳрод. Г. Савва отъ Вуковичь Господарь Берексова, и сл. Коміт. Темишв. Солгабіровъ. Благор: ГГ. Петарь Остоичь отъ и вел: и мал: Шемлека. Васілій Бапоѳанскій отъ Висакъ. Дмитріи Николичь отъ Надлакъ. Іларіонъ Влахевичь с. кр. Гр. Темишвор. Судіч. Дмитріи отъ Дракуличь Актуаріи кодъ Іудіціумъ Делегата: Аѳанасій Звекиѣ Барошк: вел. Фішкаль. Марко Поповичь Консіст: Фішкаль. Васіліи Марковичь Грунд-Бух-фервалтеръ. Тімоѳеи Петровичь варош: Кам: Перцепторъ. Александръ Бугарскій Адвокатъ. Павель Петровичь Адвокатъ. Павель Рожа Михайловичь Вайзамтскій Адюнктъ. Высокоуч. Г. Евѳіміи Стоядиновичь учитель. Благопочт. ГГ. Ѣеодоръ Нячуль. Михайль Шевичь. Іоаннъ Звекичъ. Александеръ Ристичъ. Ѣеодоръ Лупуловъ. Савва Петровичъ. Ѣеофанъ Іаиковичь, и Аркадіи Пеичъ избр. общ. члени и трговцы. Іоаннъ Коядиновичъ. Павель Шандоровичъ. Микханль Живановичъ. Константинъ Николичъ. Анѳоніи Шевичъ. Гавріилъ Поповиѣ, и Іоаннъ Шандоровичъ трговцы. СоѢроніи Груничъ, Георгіи Іоанновичъ, и Іліа Іоанновиѣ киршнери. Ѣеодоръ Стойковичъ Соларъ. Дмитріи Іанковичъ. Сапунджіа и сви избраногъош. члени. Благонад.





юноша Харитонъ Іоаниъ Поези слыш. родомъ изъ
Беодре. 88.

Грїестъ.

Почтенъ д. Г. Марко Квекиѣ Велико купецъ 1.
Госпожа Александра Квекиѣ Любит. Книжества 1.
Почтенъ ГГ. Нїколай и Іоаниъ Квекиѣ 2. Госпо-
жа Катерина Вучетиѣ любит: Книжества 1. Благор.
Г. Гумеонъ Димитріевичъ учитель и Совокуп. Прену-
ран. 6.

Тур: Канижа.

Благор: Г. Данїилъ Периѣи учитель.

Чуругъ.

Честн. Г. Максимъ Миловановичъ Дїаконъ и учи-
тель. Г. Стефанъ Цветичъ тргов. за сына Младена.
2.

Шабациъ.*

Пречести: Г. Іоаниъ Павловичъ Протоп. Шабачк:
Чести: Шабач. Конс. Сосѣдат. Чест. Г. Ігнатиѣ Васиѣ.
Парохъ и Намѣстн. Благор. и Высокоуч. Г. Алексан.
ристиѣ Ч. Шабач: Конс: Секретаръ. Благор. Г. Сав-
ва Поповичъ Членъ Суда Шаб. Высоуч: Г. Дамянъ
Мяринковичъ Шаб: Гумназ. I. Грам. Класе Профес.
Честн. Г. Маѣиѣ Станиѣ Дїаконъ и учитель. Благор.
Г. Стоянъ Обрадовичъ. Писаръ Начал: Шабач: Благ.
Г. Милованъ Петровичъ Писаръ Поцерскїи. Благород.
Г. Радивои Милованчевиѣ Писаръ Мачванскїи. 9.

* Ова Почитас: Господа, Жаромъ родолюб: одушев-
лѣни, изволили су изразитисе, да остаю ревностни
предброиницы на сваку одъ садъ излазеѣу Србску
книгу.

Стр.	Врст.		Место	Читай
73	3	одозго	усяяне	усяяно
„	10	„	еси ми ты	еси ли ты
80	26	„	безпасно	безопасно
91	3	„	лежеѣи	лежеѣа
92	6	одоздо	летеѣа	лежеѣа
77	5	„	нѣгова ,	нѣговѣи,
88	7	„	ѣу	ѣу
89	4	„	Багобой	Богобой
„	12	„	къ покрывалу служити	къ покрывалу поро- ка и злочинія служи- ти
„	„	„	докъ и по нѣи	докъ я по нѣи
90	2	одозго	пустынѣикъ ну-	пустынѣинѣикъ по-
			діо се съ еломъ	нуди е съ еломъ
„	6	„	животиномъ	животинѣомъ
91	14	„	чивства	чувства
92	4	„	да . е тд !	да , онъ е то !
94	15	„	то е и овай	то е у овой
„	12	„	ко зва	ко зна
„	9	„	машти !	матѣ !
95	14	„	говырило .	говорило .
„	8	„	су за она	су зла она
„	5	„	ухватиле	ухватили
96	9	одозго	освртало	освртао
„	13	„	одишли	одмили
„	20	„	свободавъ	свободанѣ
„	4	одоздо	штанѣ , е	штанѣ , кои е
97	2	одозго	ви нѣ пропасти	ви путь къ пропасти
98	3	„	лежеѣи	лежеѣу
„	7	„	Богобей	Богобой
100	4	„	подземномъ	подземно
„	6	„	земноѣ	земномъ
„	8	„	совѣтуте	совѣтуйте
„	15	„	то вища одѣ	то вама одѣ истогъ
„			и тогъ	
„	17	„	вамъ	вашѣ
„	7	одоздо	Пустынѣика	Пустынѣикъ предло-
„			младену	женіе ово Младену
„	4	„	Богобай	Богобой

На више места изоставлѣна су ъ , ѣ , , . ; : , и гдѣ
нетреба поставлѣна е ѣ , а гдѣ треба изоставлѣна
све ове маиѣ погрѣшке Высокопочитаемомъ читателѣ
на подравленіе оствѣлаю се.

ПРІЯТЕЛЪ СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ,

изилази у 12. књига. Сваки понаособъ комадъ коштуе 24. кр. сребра.

Печата се у Новомъ - Саду,
у Књигопечатњи Г. Павла Јанковића.

